

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Дайджест новостей правового регулирования банкротства */сентябрь - октябрь 2018 года/*

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА	4
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	6
1. Законопроекты	6
2. Громкие банкротства	6
<i>Банки</i>	6
<i>Торговля</i>	6
<i>Транспорт, инфраструктура</i>	6
<i>Банкротство физических лиц</i>	7
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	7
<i>Возбуждение дела о банкротстве.</i>	7
<i>Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.</i>	8
<i>Текущие платежи.</i>	22
<i>Оспаривание сделок должника.</i>	23
<i>Продажа имущества должника, защита интересов конкурсной массы.</i>	24
<i>Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.</i>	26
<i>Торги.</i>	27
<i>Банкротство граждан.</i>	29

<i>Прочие вопросы.</i>	33
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	37
1. Книги	37
2. Статьи	37
<i>Журнал "Арбитражная практика для юристов"</i>	37
<i>Журнал "Вестник экономического правосудия"</i>	37
<i>Журнал "Закон"</i>	37
<i>Журнал "Корпоративный юрист"</i>	
377	
3. Блоги	37
Ответственный	38
редактор Дайджеста:	38

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Представляем вам 19-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства за сентябрь - октябрь 2018 года. Для нас он является первым после подведения определенных итогов проделанной работы - опубликования на сайте М-Логос в свободном доступе электронного [сборника правовых позиций Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ за последние полтора года](#), в котором больше половины представленного материала посвящено вопросам банкротства. Изложенные в сборнике правовые позиции публиковались ранее в выпусках нашего Дайджеста, однако теперь у читателя появилась возможность ознакомиться с ними в более обобщенном и систематизированном виде.

Хотим выразить благодарность всему коллективу авторов и редакторов, благодаря которым это стало возможным: А.Г. Карапетову, С.В. Матвиенко, М.В. Сафоновой, Е.М. Фетисовой и другим. Отдельного внимания заслуживают и наши читатели, предложения, пожелания, а иногда и критика которых не остаются без внимания с нашей стороны.

С уважением,

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- **20 ноября 2018 года** Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол на тему «**Проблемные вопросы зачета (часть 1)**». Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#), [онлайн семинаров](#) и [вечерних курсов](#) Юридического института «М-Логос» на период с ноября 2018 года до июля 2019 года.

Среди прочего, приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих семинарах и курсах:

Четырехдневный семинар [«Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы»](#) (Москва, 19-22 ноября 2018 г., 28-31 января 2019 г., 27-30 мая 2019г. формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Субсидиарная ответственность при банкротстве: новеллы законодательства и актуальная судебная практика»](#) (Москва, 17 – 18 декабря 2018 г., 25-26 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности \(банкротстве\): практические и проблемные аспекты»](#) (Москва, 27-28 марта 2019г., формат обучения – дневной).

Онлайн-программа повышения квалификации [«Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы» \(48 ак. часов\)](#) (Онлайн семинар 11.03-12.04.2019г., формат обучения- онлайн)

Долгосрочная программа повышения квалификации [«Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения \(68 ак. часа\)»](#) (Москва, 21.02.-02.04.2019г., формат обучения – вечерний).

Лекции на данных образовательных программах читают:

[Витрянский Василий Владимирович](#) - заслуженный юрист РФ, д.ю.н., заместитель Председателя ВАС РФ (в отставке);

[Зайцев Олег Романович](#) - к.ю.н., консультант Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, руководитель Банкротного клуба, до 2014 г. ведущий советник Управления частного права ВАС РФ;

[Мифтахутдинов Рустем Тимурович](#) - к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

[Суворов Евгений Дмитриевич](#) - к.ю.н., магистр частного права, государственный советник юстиции 3-го класса, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), партнер Юридической фирмы «Синум АДВ»;

[Юхнин Алексей Владимирович](#) - к.ю.н., Директор по развитию проектов ЗАО "Интерфакс";

[Мороз Алексей Иванович](#) - к.э.н., магистр частного права (РШЧП), управляющий партнер АБ "Эксиора" и другие.

- Наше электронное издательство «М-Логос» выпустило сентябре-октябре ряд новых актуальных электронных книг в свободном бесплатном доступе:

[Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации/ Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018](#) Это III том из Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса, с которой многие юристы уже знакомы.

Электронная версия книги выпущена нами в свободный (бесплатный) доступ, может быть загружена и распространяться бесплатно и без каких-либо ограничений. Это стало возможным благодаря поддержке АБ «Бартолиус», адвокатской конторы «Бородин и партнеры», адвокатского кабинета Екатерины Духиной, АБ КИАП, адвокатского бюро «Павлова и партнеры», юридической компании «Томашевская и партнеры», ФБК Право, АБ «Эксиора», АБ «Юстина», а также Российского арбитражного центра, которые посчитали важным помочь максимально широкому распространению правовых знаний. Бумажная версия этой книги выпущена нашим партнером - издательством «Статут».

Заказать книгу в бумажной форме можно на [этой странице](#). При указании промокода “M-LOGOS” можно получить скидку в 10%.

- [Солохин А.Е., Дугинов Д.Е. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процесса](#). Выпуск №1 (август 2014г.- август 2018г.). – М.: М-Логос. 2018.

[А.Г. Карапетов, С.В. Матвиенко, А.И. Мороз, М.В. Сафонова, Е.М. Фетисова. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права](#). Выпуск № 2 (апрель 2017 г. – август 2018 г.). М.: М-Логос, 2018.

- Заодно сообщаем, что в сентябре мы перевели в режим свободного (бесплатного) доступа две крайне актуальные книги, которые мы выпускали в прошлом году. Вы можете скачать эти книги абсолютно бесплатно на нашем сайте:

* [Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия](#). М., М-Логос. 2017 (бестселлер прошлого года, уникальная книга-мануал по составлению акционерных соглашений и соглашений участников ООО по российскому праву с разбором всех подводных камней и практических проблем, рекомендациями конкретных формулировок; книга написана одним из самых популярных преподавателей Юридического института «М-Логос» и опытным юристом, специализирующимся в области корпоративных сделок)

* [Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости](#). М., М-Логос. 2017 (легко написанная, но глубокая книга о самых фундаментальных вопросах частного права от постоянного преподавателя Юридического института «М-Логос» и признанного эксперта в данной области)

- Юридический институт «М-Логос» совместно с Вестником экономического правосудия РФ объявил публичный конкурс научных исследований по частному праву “Conditio iuris”. На конкурс предлагается представлять научные статьи по проблематике российского частного права, которые ранее не были опубликованы. Победители конкурса получают денежную премию, право публикации статьи в «Вестнике экономического правосудия» и ряд иных призов. Конкурс — это отличная возможность для цивилистов донести результаты своих исследований до широкого круга читателей. Так что призываем всех желающих принять участие в конкурсе присылать свои исследования. В жюри конкурса войдет ряд ведущих российских цивилистов и члены редакции журнала «Вестник экономического правосудия». Свое согласие выступить в качестве членов жюри конкурса дали: д.ю.н. А.А. Асосков, д.ю.н. Д.В. Дождев, д.ю.н. А.Д. Рудоквас, д.ю.н. А.Г. Карапетов, д.ю.н. С.В. Сарбаш, к.ю.н. А.Г. Архипова, к.ю.н. В.В. Байбак, к.ю.н. Р.С. Бевзенко, к.ю.н. С.А. Громов, к.ю.н. О.В. Гутников, к.ю.н. М.А. Ерохова, к.ю.н. О.Р. Зайцев, к.ю.н. А.А. Иванов, к.ю.н. В.О. Калятин, к.ю.н. А.А. Кузнецов, к.ю.н. А.Н. Латыев, к.ю.н. Р.Т. Мифтахутдинов, к.ю.н. Д.В. Новак, к.ю.н. А.А. Павлов, к.ю.н. Е.Ю. Петров, к.ю.н. А.О. Рыбалов, к.ю.н. А.И. Савельев, к.ю.н. В.В. Старженецкий, к.ю.н. Е.Д. Суворов, к.ю.н., М.А. Церковников, магистр права В.А. Багаев.

Подробную информацию о регламенте конкурса см. [здесь](#).

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за сентябрь 2018 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за сентябрь 2018 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за июль-август 2018](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за июль-август 2018](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права за июль – сентябрь 2018 г.](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права 3 квартал 2018 года](#)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, который Институт организовал в сентябре - октябре 2018 г.:

[«ОПЦИОНЫ И ОПЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ В ОТНОШЕНИИ АКЦИЙ ИЛИ ДОЛИ В ООО: три года, полет нормальный?»](#)

[Презентация III тома из серии комментариев гражданского законодательства #ГЛОССА «НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 ГК РФ»](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законопроекты

[Законопроект № 441842-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и статьи 13 и 27 Федерального закона "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" в части совершенствования правового регулирования отдельных требований кредиторов в делах о банкротстве кредитных организаций"](#)

Дата внесения в ГД: 13 апреля 2018 года

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитеты: Комитет Государственной Думы по финансовому рынку

Статус: принят во втором чтении 16.10.2018 г.

Из пояснительной записки к законопроекту:

Проектом федерального закона предлагается ограничить Агентство по страхованию вкладов (далее – Агентство) в правах, исключив возможность его участия в качестве кредитора в принятии решений на собраниях (комитетах) кредиторов, в том числе через уполномоченный орган (ФНС России). Предлагаемый подход позволит более корректно решить проблему конфликта интересов, возникающего при совмещении Агентством функций конкурсного управляющего (ликвидатора) кредитной организацией и ее кредитора. Данная мера также позволит перераспределить голоса на собраниях кредиторов в пользу наименее защищенной категории кредиторов - кредиторов третьей очереди, включая субъектов малого предпринимательства.

Одновременно законопроектом предлагается предоставить возможность включения требований Агентства в реестр требований кредиторов независимо от даты его закрытия.

[Законопроект № 575065-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)"](#)

Дата внесения в ГД: 29 октября 2018 года

Инициаторы: Член Совета Федерации И.К.Чернышенко; Депутат Государственной Думы П.О.Толстой

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Проектом предлагается внести изменения в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в части утверждения арбитражных управляющих, постоянно или преимущественно проживающих на территории субъекта РФ по месту нахождения (жительства) должника и (или) органов управления должника. Указанный проект предусматривает улучшение качества проведения процедуры банкротства и управления предприятием-банкротом конкурсным управляющим, в то числе за счет сокращения времени, необходимого для прибытия в другой регион по месту нахождения должника.

2. Громкие банкротства

Банки

[ЦБ просит суд признать банкротом столичный банк БТФ](#)

[АСВ подало иск на 37 млрд рублей к бенефициарам рухнувшего Нота-Банка](#)

[Обанкротился банк из топ-200](#)

[Суд признал банкротом Газбанк](#)

Торговля

[Банкротится старейший производитель железорудного сырья](#)

[АСГМ ввёл конкурсное управление в уникальной фармкомпании](#)

Транспорт, инфраструктура

[Суд признал "ВИМ-Авиа" банкротом](#)

Банкротство физических лиц

[Владелец крупной торговой сети Сибири начал свое банкротство](#)

[Суд признал банкротом совладельца "Юлмарта"](#)

[Владельца "Люксора" признали банкротом](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Возбуждение дела о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 24.10.2018 № 305-ЭС18-10166](#)

Если общество исполнило обязательства по кредитному договору за должника на основании соглашения в соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ, происходит замена лица в обязательстве в силу закона (п. 5 ст. 313, ст. 407 ГК РФ), при этом обязательство не прекращается: в соответствии со ст. 387 ГК РФ к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования (п. 1 ст. 384 ГК РФ). Новому кредитору при обращении в суд с заявлением о банкротстве должника судебный акт о взыскании задолженности по обязательству, вытекающему из кредитного договора, не требуется.

Общество "Этсетера" обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании ООО "ПРАЙД" банкротом, сославшись на наличие задолженности в размере 82 931 479,46 руб.

Судами трех инстанций во введении наблюдения в отношении должника отказано, производство по делу прекращено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты по делу подлежат отмене.

Между банком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен кредитный договор от 28.08.2016 по условиям которого банк открыл должнику кредитную линию с лимитом задолженности в размере 100 000 000 руб. сроком до 23.08.2017.

Общество "Этсетера" (новый кредитор) и должник заключили соглашение от 15.03.2017, в соответствии с которым новый кредитор в срок до 17.04.2017 выполняет обязательства должника по погашению задолженности в размере 80 000 000 руб. перед банком по кредитному договору с правом получения (возврата должником) денежных средств в полном объеме.

В связи с полной оплатой долга по кредитному договору общество "Этсетера" направило в адрес должника претензию о погашении образовавшейся перед ним задолженности.

Претензия оставлена должником без удовлетворения, что послужило причиной для обращения общества "Этсетера" с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Прекращая производство по заявлению общества "Этсетера", суды указали на отсутствие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности, отметив, что заключенное между должником и обществом "Этсетера" соглашение не предусматривает перехода к последнему права требования по кредитному договору от банка.

Между тем судами не учтено следующее.

Общество "Этсетера" исполнило обязательства по кредитному договору за должника на основании соглашения в соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ.

В таких случаях согласно п. 5 ст. 313, ст. 407 ГК РФ происходит замена лица в обязательстве в силу закона, при этом обязательство не прекращается: к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со ст. 387 ГК РФ.

По общему правилу требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования (п. 1 ст. 384 ГК РФ).

Исходя из смысла абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве в качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве без подтверждения требования вступившим в законную силу судебным актом, во внимание принимается не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею в установленном законом порядке деятельность по осуществлению банковских операций. Поэтому в подобных ситуациях судам необходимо проверять, являются ли данные

требования следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации или связанными с ними требованиями (например, из обеспечительных сделок).

Таким образом, в рассматриваемом случае для обращения в суд с заявлением о банкротстве должника обществу "Этсетера" судебный акт о взыскании задолженности по обязательству, вытекающему из кредитного договора, не требуется. В связи с этим настоящее заявление не могло быть отклонено по приведенным судами мотивам.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 30.08.2018 № 305-ЭС17-18744 \(2\)](#)

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного в рамках дела о банкротстве должника требования его участником, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, перечисление крупной суммы без письменного договора на нерыночных условиях (без процентов), длительное непринятие мер по возврату денежных средств должны вызвать у суда обоснованные сомнения в экономической целесообразности таких отношений между независимыми юридическими лицами, в связи с чем надлежит проверить вероятность аффилированности сторон займа, потребовать от них раскрытия реальных мотивов совершения сделки.

В рамках дела о банкротстве должника компания "Золт Ко Лимитед" (далее – компания) обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении требования в размере 57 508 344, 96 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Судебная коллегия считает, что указанные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, на основании заключенных между должником и компанией договоров беспроцентного займа от 20.06.2007 № 1, от 09.07.2007 № 2, от 09.08.2007 № 4 последняя перечислила должнику денежные средства в размере 57 508 344, 96 руб., что подтверждается платежными поручениями.

Полученные денежные средства должник не возвратил, что послужило причиной для обращения компании с настоящим требованием в арбитражный суд.

Разрешая настоящий спор, суды исходили из наличия доказательств фактического перечисления денежных средств должнику и неисполнения обязанности по их возврату.

При этом судами отклонен довод временного управляющего о квалификации заявленного требования как вытекающего из неосновательного обогащения.

Между тем судами не учтено следующее.

Проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны (п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Повышенные критерии доказывания обоснованности требований связаны с необходимостью соблюдения баланса между защитой прав кредитора, заявившего свои требования к должнику, и остальных кредиторов, требования которых признаны обоснованными, а также недопущения включения в реестр требований, которые вытекают из корпоративного участия.

Требование компании основано на заключенных с должником договорах займа.

При этом в процессе рассмотрения спора временный управляющий, помимо прочего, обращал внимание на то, что компания является участником должника.

Само по себе данное обстоятельство не является достаточным основанием для вывода об отсутствии между сторонами заемных отношений и направленности их действий на реализацию внутрикорпоративных связей.

Вместе с тем при предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства.

В частности, перечисление крупной суммы без письменного договора на нерыночных условиях (без процентов), длительное непринятие мер по возврату денежных средств не могли не вызвать у суда обоснованные сомнения в экономической целесообразности таких отношений между независимыми юридическими лицами, в связи с чем надлежало проверить вероятность аффилированности сторон займа, потребовать от них раскрытия реальных мотивов совершения сделки.

Ссылку представителя компании на незначительную (5%) долю ее участия в деятельности должника судебная коллегия считает несостоятельной, поскольку в рамках арбитражного дела судом установлено наличие в уставе должника положений о повышенном пороге голосов, необходимых для принятия решений по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания участников должника (решения принимаются единогласно независимо от размера доли в уставном капитале должника).

[Определение ВС РФ от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622](#)

Проверка обоснованности заявленных кредитором требований осуществляется судом более углубленно по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом и в том случае, если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве.

Если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (п. 24 постановления № 35).

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Недопустимо квалифицировать действия по обжалованию подобных судебных актов в качестве попытки оспаривания сделок должника в обход положений ст.ст. 61.2, 61.3, 61.9 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Как следует из судебных актов и материалов дела, общество "САНОЙЛ" обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества "Техногрэйд" 7 391 133,92 доллара США задолженности по договорам поручительства. Наличие задолженности истец мотивировал тем, что в 2011-2012 годах общество "Техногрэйд" в обеспечение своих обязательств по возврату кредитов банку (ОАО "Московский кредитный банк") заключило договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства с рядом обществ. По условиям этих договоров общество "Техногрэйд" обязалось выплатить поручителям вознаграждение за предоставленное поручительство в размере 1,4 процента годовых от суммы кредитных договоров за период действия договоров поручительства.

30.06.2016 и 29.07.2016 общество "САНОЙЛ" приобрело у поручителей по договорам цессии право требования указанного вознаграждения и потребовало у общества "Техногрэйд" исполнить его обязательства.

Отказ последнего в выплате послужил поводом для обращения в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Общество "Техногрэйд" не отрицало наличие у него просроченной задолженности и указывало лишь на финансовые затруднения, не позволявшие ее погасить.

Решением арбитражного суда иск удовлетворен.

Суд пришел к выводу о доказанности факта и размера задолженности, положив в основу судебного решения представленные истцом договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства, заключенные между обществом "Техногрэйд" и указанными поручителями; акты об оказании возмездных услуг, подписанные между теми же лицами; договоры цессии с уведомлениями о состоявшейся уступке прав требования; а также акт сверки взаимных расчетов, в котором ответчик подтвердил наличие задолженности.

19.04.2017 на основании заявления общества "САНОЙЛ" арбитражный суд возбудил дело о банкротстве общества "Техногрэйд", а 19.05.2017 признал заявление обоснованным и ввел в отношении

должника процедуру наблюдения. Определением от 28.09.2017 арбитражный суд включил в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования компании Хёндэ.

Полагая, что решением от 14.09.2016 по настоящему делу нарушены его права и законные интересы как кредитора общества "Техногрэйд", компания Хёндэ обжаловала его в апелляционном порядке, сославшись на п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Апелляционный суд исходил из того, что в процедуре наблюдения конкурсный кредитор не вправе оспаривать сделки должника по признакам подозрительности и предпочтительности. Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Судебная коллегия полагает подлежащими отмене судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В условиях банкротства должника и высокой вероятности нехватки его имущества для погашения требований всех кредиторов между последними объективно возникает конкуренция по поводу распределения конкурсной массы, выражающаяся, помимо прочего, в доказывании обоснованности своих требований. Во избежание злоупотреблений в этой части законодательством установлено, что по общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов должника только после судебной проверки, в ходе которой в установленном законом процессуальном порядке проверяется их обоснованность, состав и размер (п. 6 ст. 16, ст. 71, 100 Закона о банкротстве). При этом установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (п. 26 постановления № 35).

Это правило реализуется посредством предоставления кредиторам, требования которых включены в реестр требований кредиторов, и иным указанным в законе лицам права на заявление возражений, которые подлежат судебной оценке (п.п. 2 - 5 ст. 71, п.п. 3 - 5 ст. 100 Закона о банкротстве). Кроме того, в силу разъяснений, данных в пункте 26 постановления № 35, суд не освобождается от проверки обоснованности и размера требований кредиторов и в отсутствие разногласий между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения.

Критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требования заявляющегося кредитора.

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

На это неоднократно указывалось как в утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (обзоры № 1(2017), № 3(2017), № 5(2017), № 2(2018) со ссылками на определения № 305-ЭС16-12960, № 305-ЭС16-19572, № 301-ЭС17-4784 и № 305-ЭС17-14948 соответственно), так и в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривавшей подобные судебные споры (определения № 308-ЭС18-2197, № 305-ЭС18-413, № 305-ЭС16-20992(3), № 301-ЭС17-22652(1), № 305-ЭС18-3533, № 305-ЭС18-3009, № 305-ЭС16-10852 (4,5,6), № 305-ЭС16-2411, № 309-ЭС17-344 и другие). Аналогичная правовая позиция изложена также в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по делу № А41-36402/2012.

Если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (п. 24 постановления № 35). Однако и в этом случае проверка обоснованности заявленных кредитором требований осуществляется судом более углубленно по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

Суд первой инстанции установил наличие задолженности по оплате поручительства на основании документов, подтверждающих правоотношения между обществом "Техногред" и поручителями. Наличие кредитных правоотношений и правоотношении по поручительству между банком и поручителями не устанавливалось.

Оспаривая судебное решение, компания Хёндэ настаивала на сомнительности и недостаточности доказательств, положенных в его основу. Как указывала компания Хёндэ при апелляционном рассмотрении дела, аффилированность между поручителями и обществом "Техногред" (что не опровергнуто) и процессуальное поведение общества "Техногред", признававшего наличие задолженности и фактические обстоятельства спора, указывало на высокую вероятность мнимого характера задолженности, искусственно созданной для неправомерного распределения конкурсной массы в пользу фиктивного кредитора, то есть в ущерб прав независимых конкурсных кредиторов. Непрозрачность данных о конечных бенефициарах общества "САНОЙЛ" еще в большей степени подтверждало сомнения компании Хёндэ.

Реальность правоотношений и размер правопритязаний могли быть подтверждены кредитными договорами и документами об исполнении кредитных обязательств, а также договорами поручительства, заключенными с банком. Стороны сделки должны располагать этими документами, а общество "САНОЙЛ" как осмотрительный цессионарий должно было озаботиться получением этих документов для подтверждения качества приобретенного права требования. Следовательно, для последнего не вызывало затруднений представить их в суд.

В то же время сведений, достоверно подтверждающих заключение и исполнение кредитных договоров и договоров поручительства с банком, в материалах дела не имеется.

[Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 305-ЭС18-9640](#)

В случае погашения третьим лицом задолженности компании, впоследствии признанной банкротом, на основании пп. 1 п. 2 ст. 313 ГК РФ в отсутствие соглашения между указанными лицами, основное обязательство и, соответственно, обеспечивающие его обязательства не прекращаются. При этом такое третье лицо имеет право включаться в реестр требований как основного должника, чью задолженность оно погасило, так и в реестр требований поручителя.

В рамках дела о банкротстве Демина А.А. ООО "Ратимир" обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 521 257 066,54 руб. в связи с исполнением им на основании пп. 1 п. 2 ст. 313 ГК РФ обязательств ООО "Мета" - заемщика по кредитным договорам, заключенным банком ВТБ, обеспеченным поручительством Демина А.А.

Судами трех инстанций требование общества "Ратимир" признано необоснованным, во включении задолженности в реестр требований кредиторов Демина А.А. отказано.

Судебная коллегия считает, что указанные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между банком ВТБ и обществом "Мета" (заемщиком) заключен ряд договоров (от 15.10.2014, от 05.11.2014, от 29.06.2015 и от 04.08.2014) об открытии кредитной линии на общую сумму 600 000 000 руб.

В обеспечение исполнения принятых заемщиком обязательств по названным кредитным соглашениям банком ВТБ и Деминым А.А. (поручителем) заключены договоры поручительства (от 15.10.2014, от 05.11.2014, от 29.06.2015 и от 04.08.2015).

Платежными поручениями от 22.06.2016 общество "Ратимир" погасило задолженность общества "Мета" по кредитным договорам на общую сумму 521 257 066,54 руб.

Определением арбитражного суда по делу о банкротстве общества "Мета" требование общества "Ратимир" в сумме 521 257 066,54 руб. включено в реестр требований кредиторов заемщика с удовлетворением в третью очередь реестра.

Общество "Ратимир", полагая, что вследствие исполнения обязательств общества "Мета" по кредитным соглашениям к нему перешли права кредитора (банка ВТБ), в том числе по заключенным с Деминым А.А. договорам поручительства, обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым в рамках банкротства поручителя Демина А.А. заявлением.

Суд первой инстанции, признавая необоснованным требование общества "Ратимир", исходил из того, что погашение им задолженности общества "Мета" перед банком ВТБ повлекло в соответствии с п. 1 ст. 408

ГК РФ прекращение основного обязательства и, как следствие, прекращение поручительства в силу п. 1 ст. 367 ГК РФ.

Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что общество "Ратимир" реализовало право на судебную защиту путем включения своего требования в реестр требований кредиторов общества "Мета" в деле о несостоятельности (банкротстве) заемщика. Суды апелляционной инстанции и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Общество "Ратимир", как оно указывает, будучи третьим лицом, погасило задолженность общества "Мета" перед банком ВТБ по кредитным договорам в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 313 ГК РФ в отсутствие соглашения между обществами "Ратимир" и "Мета" по вопросу об исполнении чужого обязательства.

В подобных случаях согласно п. 5 ст. 313, ст. 407 ГК РФ происходит замена лица в обязательстве в силу закона, а само обязательство не прекращается: к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со ст. 387 ГК РФ.

Объем прав, переходящих новому кредитору, определен ст. 384 ГК РФ. По общему правилу пункта 1 этой статьи требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства.

При этом вопреки выводам судов новый кредитор имеет право на установление его требования как в деле о банкротстве основного должника, так и поручителя (п. 1 ст. 363, ст. 323 ГК РФ, п. 51 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством").

[Определение ВС РФ от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8007](#)

Отсутствие признаков недобросовестности в действиях кредитора при совершении сделки с предпочтительностью и соблюдение им срока предъявления требований со дня вступления в законную силу судебного акта, которым была признана недействительной сделка, не может повлечь понижение очередности удовлетворения восстановленного требования.

При таких обстоятельствах восстановленное требование подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов.

Из п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве следует, что реестр требований кредиторов открывается с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и по истечении двух месяцев подлежит закрытию. В этот срок кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в соответствии со ст. 100 Закона о банкротстве и подтвердить их обоснованность судебным актом или иными документами.

Если ко дню закрытия реестра должник имел перед кредитором неисполненные денежные обязательства, либо обязательства, срок исполнения которых считался наступившим в силу прямого указания законодательства о несостоятельности, то добросовестному и осмотрительному кредитору не должно составлять труда предъявить свои требования в установленный срок, тем более, что с учетом процедуры наблюдения срок на формирование своей позиции значительно больше двух месяцев.

По общему правилу негативным последствием нерасторопности кредитора по пропуску двухмесячного срока для предъявления требований является понижение очередности удовлетворения его требований, заявленных с опозданием (определение Верховного Суда РФ от 24.09.2014 N 307-ЭС14-100). Так в соответствии с п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра (далее - опоздавших кредиторов), удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Вместе с тем, из общего правила существуют исключения. Для добросовестного кредитора по требованию, восстановленному после признания сделки недействительной по признакам неравноценности или предпочтительности, двухмесячный срок течет со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной. К тому же при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки очередность восстановленного требования не понижается (п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, п. 27 постановления N 63).

Применив в данном обособленном споре п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, суды не учли, что на момент закрытия реестра общество "Башнефть-Строй" не имело правовых оснований для предъявления

своих требований к должнику, поскольку судебное решение от 28.01.2015 по делу N А07-12724/2014 о взыскании задолженности не подлежало исполнению в силу определения об утверждении мирового соглашения от 20.05.2015 по тому же делу.

В мировом соглашении по делу N А07-23058/2014 общества "Строймонтаж" и "Башнефть-Строй" учли в том числе задолженность, взысканную с общества "Строймонтаж" по делу N А07-12724/2014. Следовательно, мировое соглашение по делу N А07-12724/2014 являлось по существу частью единой сделки указанных обществ по зачету своих взаимных претензий по более широкому кругу правоотношений.

Впоследствии сделка (мировое соглашение) была признана недействительной по признакам предпочтительности, при этом в действиях общества "Башнефть-Строй" недобросовестности не установлено.

Вместе с тем, поскольку каждое из мировых соглашений, опосредовавших состоявшийся в гражданских правоотношениях зачет, было утверждено самостоятельным судебным актом в различных делах, определение от 20.05.2015 по делу N А07-12724/2014, которым помимо прочего было прекращено производство по данному делу и, как следствие, блокировано судебное решение о взыскании задолженности, являлось формальным препятствием для предъявления обществом "Башнефть-Строй" своих требований к должнику со дня вступления в законную постановления окружного суда от 08.12.2016, признавшего недействительным мировое соглашение по делу N А07-23058/2014.

Предъявление в суд очевидно необоснованного требования в силу п. 4, 5 ст. 100 Закона о банкротстве влекло для общества "Башнефть-Строй" отказ во включении его требований в реестр с лишением в дальнейшем такой возможности на основании п. 2 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Действуя оперативно, разумно и осмотрительно, общество "Башнефть-Строй" 07.02.2017 подало в арбитражный суд заявление о пересмотре определения от 20.05.2015 по новым обстоятельствам и после вступления в силу судебного акта, которым окончательно оформлены последствия недействительности зачета, в двухмесячный срок предъявило свои требования к должнику.

Отсутствие признаков недобросовестности в действиях кредитора при совершении сделки с предпочтительностью и соблюдение им срока предъявления требований со дня вступления в законную силу судебного акта, которым была признана недействительной сделка (зачет оформленный мировыми соглашениями по двум судебным делам), в силу п. 3 ст. 61.6, п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, а также п. 27 постановления N 63 являлись основанием для включения заявленных требований в третью очередь реестра.

[Определение ВС РФ от 01.10.2018 № 305-ЭС18-9820](#)

Если конкурсный управляющий предоставил суду достаточные доказательства того, что в момент передачи прав на акции соглашение продавца и покупателя по условию о цене отчуждения ценных бумаг не могло быть оформлено текстом представленного кредитором документа, на основании которого последний обосновывает свое требование о включении в реестр, а сам кредитор не представил каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о согласовании договорного условия о цене на момент внесения записей по счетам депо, судам надлежит выяснить, отражает ли условие о цене, зафиксированное в тексте договора, подлинную волю сторон относительно определения ими платы за акции или оно направлено на достижение иной цели – создание лишь видимости приобретения должником дорогостоящих активов.

В рамках дела о банкротстве страховой компании общество обратилось в суд с заявлением о включении его денежных требований в реестр требований кредиторов страховой компании.

Конкурсный управляющий должника подал встречное заявление о признании недействительным договора купли - продажи ценных бумаг от 29.05.2015, на котором основаны требования общества.

Судами трех инстанций заявление общества удовлетворено, в удовлетворении заявления управляющего отказано.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся судебные акты подлежат отмене.

В материалы дела кредитором представлена копия договора от 29.05.2015, по которому страховая компания обязалась приобрести у общества "Офис Прайм" (правопреемника общества) два пакета обыкновенных именных акций открытых акционерных обществ "Восток МСК" и "ВИСТА-Агро". Общая цена этих пакетов акций, отраженная в договоре, составила 306 800 000 руб.

Переход прав на акции от правопродшественника общества к страховой компании 29.05.2015 отражен по счетам депо в депозитарии.

Впоследствии по договору цессии общество (цессионарий) приобрело у продавца требование об оплате акций и предъявило его в деле о банкротстве страховой компании (покупателя).

Конкурсный управляющий страховой компании указал на отсутствие реального встречного предоставления по сделке ввиду неликвидности акций и сделал заявление о фальсификации договора купли-продажи ценных бумаг мотивированное, в частности, тем, что договор в представленной кредитором редакции не мог быть заключен в указанный в нем день.

Доводы конкурсного управляющего о подписании договора в более позднее время объективно подтверждены ответом уполномоченной организации, согласно которому отраженные в тексте договора от 29.05.2015 международные идентификационные коды ценных бумаг были присвоены отчуждаемым акциям лишь в сентябре 2015 года.

В силу ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" совершение приходной записи по счету депо в депозитарии свидетельствует о переходе прав на именную бездокументарную ценную бумагу. При этом в основании перехода прав на акции, как правило, лежит гражданско-правовая сделка, связывающая приобретателя акций у их предыдущего владельца.

В настоящем деле кредитор сослался на договор купли - продажи от 29.05.2015 как на основание передачи страховой компании прав на акции.

Конкурсный управляющий представил достаточные доказательства того, что в момент передачи прав на акции (29.05.2015) соглашение предыдущего владельца акций и страховой компании по условию о цене отчуждения ценных бумаг не могло быть оформлено текстом документа, поименованного договором купли-продажи от 29.05.2015, поскольку этот документ был подписан не ранее конца сентября 2015 года.

Данный документ не содержит указаний на то, что в нем в письменном виде закреплены ранее состоявшиеся устные договоренности сторон об условиях отчуждения ценных бумаг уже переданных покупателю, в том числе о цене. Наоборот, буквальное значение слов и выражений данного документа (ст. 431 ГК РФ) позволяет прийти к выводу о том, что он касается согласования взаимных еще неисполненных обязательств, которые возникнут после подписания договора, то есть текст договора не соотносится с фактически сложившимися отношениями. Более того, он противоречит и содержанию поручений на операции с ценными бумагами от 29.05.2015, в которых отражена нулевая цена сделки.

При этом в тот же период, когда был фактически подписан упомянутый договор, Банк России осуществлял контрольные мероприятия в отношении страховой компании. 15.10.2015 за нарушение требований к обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности Банк России приостановил действие лицензии страховой компании и принял решение о назначении временной администрации.

Общество (правопреемник продавца) не раскрыло обстоятельства, касающиеся ведения переговоров по поводу продажи акций, не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о согласовании договорного условия о цене на момент внесения записей по счетам депо.

При таких обстоятельствах судам при проверке обоснованности требования общества надлежало выяснить, отражает ли условие о цене, зафиксированное в тексте договора купли - продажи от 29.05.2015, подлинную волю сторон относительно определения ими платы за акции или оно направлено на достижение иной цели – создание лишь видимости приобретения страховой компанией дорогостоящих активов в связи с претензиями Банка России к ее деятельности, возникшими в то же время, когда был подписан договор (ст. 170 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321](#)

Аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Бремя опровержения названной презумпции лежит на самих поручителях.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику, также он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

Право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части.

Из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего суброгационного или регрессного требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по основному обязательству.

В рамках дела о банкротстве общества "Пассим" Бабель М.А. в лице его финансового управляющего обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника его требований в размере 309 165 319,17 руб. как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Судебная коллегия считает, что судебные акты нижестоящих судов подлежат отмене по следующим основаниям.

Банком и обществом "ИСК Энбиэм" (заемщиком) заключены кредитные соглашения от 04.09.2009 и от 31.03.2014.

Исполнение заемщиком обязательств по кредитным соглашениям обеспечено поручительством Бабея М.А. по договорам от 21.09.2009 и от 31.03.2014, поручительством общества "Пассим" по договорам от 04.09.2009 и от 11.04.2014, а также залогом имущества общества "Пассим" на основании договора об ипотеке земельных участков от 04.09.2009 и договора последующей ипотеки земельных участков от 11.04.2014.

Признавая заявление обоснованным, суды исходили из того, что Бабель М.А. как поручитель, исполнивший обязательство перед банком-кредитором, приобрел права последнего в порядке суброгации в части исполненного.

Конкурсный управляющий должника указывал, что общество "ИСК Энбиэм", а также общество "Пассим" наравне с иными лицами, представившими обеспечение, входят в состав Группы компаний NBM, конечным бенефициаром которой является Бабель М.А. Конкурсный управляющий отмечал, что указанные лица неоднократно выступали поручителями и залогодателями друг у друга в отношениях с банками, вели общий строительный бизнес, а также брали кредиты на общие цели внутри группы.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица, входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение.

По общему правилу суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства, тогда как аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Бремя опровержения названной презумпции лежит на самих поручителях.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый ст. 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

При таких условиях для целей правильного разрешения спора суду следовало установить, действительно ли названные лица были аффилированными по признаку вхождения в группу NBM, имелись

ли обстоятельства, опровергающие презумпцию совместности поручительства, и если нет, определить долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств.

Кроме того, по смыслу п. 2 ст. 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абз. 1 п. 53 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении").

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли Бабелем М.А. обязательство перед банком в размере, превышающем его долю, имея в виду, что при совместном обеспечении Бабель М.А. вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что Бабель М.А. уплатил сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед Бабелем М.А. любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего суброгационного или регрессного требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по основному обязательству.

[Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 308-ЭС18-9823](#)

Положения ст. 313 ГК РФ устанавливают обязанность принять исполнение от третьего лица при определенных обстоятельствах. Указанная норма не может толковаться как ограничивающая количество случаев, когда кредитор имеет право принять подобное исполнение. Поэтому в силу свободы договора кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего.

Факт перечисления должником банку суммы, аналогичной полученной по кредитному соглашению, в качестве оплаты по договору поручительства за третье лицо, не означает удовлетворение банком своих требований к должнику и не является основанием для отказа во включении требований банка в реестр требований кредиторов должника даже в отсутствие соответствующего договора поручительства.

В рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 1 624 748 594,67 руб. как обеспеченного залогом.

Судом первой инстанции денежное требование в заявленном размере включено в реестр. Судами апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении требования отказано.

Судебная коллегия считает, что судебные акты апелляционного суда и суда округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между банком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен 01.02.2016 кредитный договор, согласно которому кредитор обязался предоставить должнику кредит на сумму 1 609 315 000 руб. сроком по 24.01.2018 включительно.

Согласно выписке по счету должника 01.02.2016 банк перечислил денежные средства на расчетный счет заемщика.

В период с февраля по март 2016 года должник перечислял денежные средства в счет погашения процентов за пользование кредитом, что также подтверждается выпиской по счету.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из доказанности наличия и размера задолженности заемщика перед банком по кредиту.

При этом суд отметил, что полученные должником по кредиту средства в этот же день направлены банку по платежным поручениям, в назначении платежа которых указано на оплату основного долга по

договору поручительства б/н от 01.10.2015. Средства поступили на ссудные счета общества с ограниченной ответственностью "ПромРесурс".

Суд счел, что названный факт не опровергает наличие долга по кредиту, а свидетельствует об исполнении должником обязательства третьего лица (общества "ПромРесурс") перед банком.

Разрешая настоящий спор, Судебная коллегия исходит из неподтвержденности наличия обеспечения в виде поручительства должника перед банком по обязательствам общества "ПромРесурс", поскольку в материалах дела отсутствует договор поручительства, а имеющееся соглашение от 13.01.2016 о расторжении договора поручительства от 01.10.2015 не может как-либо подтвердить наличие отношений поручительства по состоянию на дату выдачи кредита должнику (01.02.2016).

Между тем, даже принимая во внимание отсутствие соответствующего обеспечения, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Конкурсный управляющий ссылался на то, что не имелось ни одного из условий для применения положений ст. 313 ГК РФ. При этом представитель банка названные возражения не опровергал.

Вместе с тем, следует отметить, что названная норма устанавливает именно обязанность принять исполнение от третьего лица при определенных обстоятельствах. Она не может толковаться как ограничивающая количество случаев, когда кредитор имеет право (а не обязанность) принять подобное исполнение. Поэтому в силу свободы договора (ст. 421 ГК РФ) кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего.

Учитывая, что в деле не имеется соглашений, устанавливающих обязанность должника уплатить банку за общество "ПромРесурс", а также что в назначениях платежных поручений указано на оплату основного долга по договору поручительства б/н от 01.10.2015, необходимо было установить, имелась ли воля как должника на оплату долга общества "ПромРесурс", так и банка – на добровольное принятие подобного исполнения (было ли между ними достигнуто подобное соглашение).

В данном случае в условиях отсутствия выраженного в тексте волеизъявления в силу п. 1 ст. 6 и абз. 2 ст. 431 ГК РФ для выяснения действительной воли сторон во внимание должны быть приняты все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

По мнению судебной коллегии, сопутствующие платежам обстоятельства, установленные судом первой инстанции и не опровергнутые судами апелляционной и кассационной инстанций, указывают на наличие подобной воли сторон. Так, например, указание в платежных поручениях на осуществление оплаты по договору поручительства косвенно подтверждает намерение должника исполнить не собственные обязательства, а обязательства третьего лица.

При определении личности такого третьего лица следует принять во внимание, что, как установлено судом первой инстанции, заключенный между банком и должником кредитный договор, является целевым, в нем указано, что целью получения кредита для должника является погашение задолженности общества "ПромРесурс". Также при поступлении денежных средств от должника банк зачислил их на ссудные счета данного общества.

Таким образом, следует признать, что между сторонами не имелось какой-либо неопределенности относительно оснований осуществленных должником платежей, а также последующей судьбы направленных банку денежных средств. Указанными средствами погашена задолженность общества "ПромРесурс" перед банком, из чего логично следует, что обязательства должника из кредитного договора от 01.02.2016 сохранились.

Кроме того, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа крайне маловероятным и сомнительным представляется, что обычный разумный заемщик, получив кредит в банке, в этот же день может направить полученные денежные средства на погашение этого же долга перед банком. Более того, как установили сами суды, должник впоследствии продолжал обслуживать кредит, а именно, осуществил два платежа в счет погашения процентов по нему в феврале и марте 2016 года.

[Определение ВС РФ от 15.10.2018 № 305-ЭС18-6771](#)

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст.ст. 61.2 или 61.3

Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (п. 1 Постановления № 63).

При рассмотрении подобных жалоб судам необходимо принять во внимание доводы кредиторов касательно обстоятельств, о которых судам нижестоящих инстанций не могло быть известно и которые ими не оценивались, в том числе касательно аффилированности сторон спора.

Общество "Офис Регион" обратилось в арбитражный суд с иском к обществу "Техсервис" о взыскании 59 751 423,96 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы производство по делу прекращено в связи с утверждением судом мирового соглашения. Постановлением Арбитражного суда Московского округа указанное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия полагает судебные акты по настоящему делу подлежащими отмене.

Как усматривается из материалов дела, иск основан на наличии задолженности по договору займа от 31.01.2014.

Определением арбитражного суда от 15.07.2016 утверждено мировое соглашение, по условиям которого общество "Техсервис" обязуется исполнить обязательства по возврату денежных средств обществу "Офис Регион" в размере 58 751 423,96 руб., а также 3 275 579,91 руб. - проценты за пользование чужими денежными средствами в течение 3 (трех) рабочих дней с момента вступления определения об утверждении мирового соглашения в законную силу. Общество "Офис Регион" частично прощает долг обществу "Техсервис" в размере 1 000 000 руб.

Определением арбитражного суда от 31.07.2017 по иному делу в отношении общества "Техсервис" введена процедура наблюдения.

Основанием для подачи заявления о банкротстве общества "Техсервис" послужила неоплата задолженности, возникшей в результате подписания соглашения о переводе долга от 28.03.2016, в результате заключения которого общество "Техсервис" приняло долг от общества "Офис Регион" перед компанией на сумму 200 000 000 руб., а единственный свой актив ориентировочной стоимостью 445 244 000 руб. общество "Техсервис" передало без оплаты этой компании по договору от 20.04.2016, указав цену в договоре 140 000 000 руб.

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст.ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве").

Обращаясь с кассационной жалобой на определение арбитражного суда от 15.07.2016 об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по настоящему делу, конкурсный управляющий должника указал, что целью обращения общества "Офис Регион" с настоящим иском к обществу "Техсервис" было уклонение от расчетов с другими кредиторами, учитывая, что общества "Техсервис" и "Офис Регион" принадлежат к одной группе компаний. Так, общество "Офис Регион" является управляющей компанией общества "Техсервис", выполняет функции единоличного исполнительного органа на основании договора передачи полномочий исполнительных органов управляющей организации от 01.09.2005.

Суд округа, оставляя определение суда первой инстанции от 15.07.2016 без изменения, указал, что при утверждении мирового соглашения суд первой инстанции признал его не противоречащим закону и иным нормативным правовым актам и не нарушающим права и законные интересы других лиц (ч. 5 ст. 49 и ч. 6 ст. 141 АПК РФ).

Между тем указанные конкурсным управляющим и кредитором обстоятельства не были известны суду первой инстанции, не оценивались им на предмет соответствия условий мирового соглашения требованиям законодательства и соблюдения прав и законных интересов третьих лиц (кредиторов общества "Техсервис").

[Определение ВС РФ от 25.10.2018 № 305-ЭС17-16350 \(2\)](#)

В целях обеспечения принципа правовой определенности (исключения ситуаций неоднократного рассмотрения одного и того же спора и вынесения по нему противоречащих друг

другу судебных актов) процессуальным законодательством не допускается возможность рассмотрения тождественных требований.

При наличии вступившего в законную силу определения об отказе кредитору во включении его требований в реестр, принятый позже в порядке искового производства судебный акт об удовлетворении аналогичного требования основанием для включения в реестр не является.

В рамках дела о банкротстве общества "СПЭЛЛ" компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении ее требования в размере 253 948 278,40 руб., составляющих задолженность по договору займа, в реестр требований кредиторов должника.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Коллегия полагает, что судебные акты по спору подлежат отмене.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение должником своих обязательств по договору займа от 11.12.2013, компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании образовавшейся задолженности.

После введения в отношении общества "СПЭЛЛ" процедуры наблюдения, компания обратилась с заявлением о включении данной задолженности в реестр, не указав при этом о вышеуказанном возбужденном иском производстве.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления о включении требования компании в реестр отказано.

Впоследствии компания повторно обратилась с требованием о включении в реестр задолженности по упомянутому договору, указывая на вступившее в законную силу решение от 12.09.2016, вынесенное в рамках указанного искового производства.

Включая требование компании в реестр, суды исходили из общеобязательности вступившего в законную силу судебного акта, установившего факт и размер задолженности.

Между тем судами не учтено следующее.

Подача искового заявления о взыскании долга по денежным обязательствам до даты введения наблюдения предоставляет кредитору исключительное право выбора порядка рассмотрения требований к должнику (в деле о банкротстве или в порядке искового судопроизводства) в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления должника кредитору (п. 28 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Наличие неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию кредитора, заявленному в деле о банкротстве, является основанием для оставления судом, рассматривающим дело о банкротстве, такого требования без рассмотрения применительно к п. 1 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (п. 29 постановления № 35).

В рассматриваемом случае компания данное право не реализовала, соответствующие процессуальные действия не совершила (в частности, о приостановлении искового производства не ходатайствовала), в связи с чем несет риск наступления последствий их несовершения (ст. 9 АПК РФ).

В целях обеспечения принципа правовой определенности (исключения ситуаций неоднократного рассмотрения одного и того же спора и вынесения по нему противоречащих друг другу судебных актов) процессуальным законодательством не допускается возможность рассмотрения тождественных требований (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Таким образом, при наличии вступившего в законную силу судебного акта (определение от 01.02.2017) об отказе во включении требования компании в реестр, основания для повторного рассмотрения аналогичного требования отсутствовали, учитывая, что принятое в порядке искового производства решение суда от 12.09.2016 не нарушает их тождества.

[Определение ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470](#)

Если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (п. 24 постановления № 35).

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. Предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует.

Разумные доводы конкурирующего кредитора, ставящие под сомнение судебное решение по иску дружественного кредитора к должнику, обязывают суд потребовать от истца по первоначальному иску дополнительных доказательств действительности сделки и реальности задолженности.

В случае, если сделки, на основании которых "дружественный" кредитор взыскал с должника задолженность, действительны, судебной оценке при рассмотрении жалобы конкурирующего кредитора подлежит обоснованность размера взыскиваемой суммы.

Во исполнение договора купли-продажи от 22.10.2012 общество "Кондор" поставило обществу "Агра-Кубань" маслосемена подсолнечника на 329 442 982,20 руб., которые последнее не оплатило.

02.10.2013 общество "Агра-Кубань" (должник) и общество "КПГ" (новый должник) заключили договор о переводе долга, в соответствии с которым общество "КПГ" обязалось оплатить задолженность общества "Агра-Кубань" по указанному договору купли-продажи.

За принятые на себя обязательства должника общество "Агра-Кубань" обязалось уплатить обществу "КПГ" вознаграждение в размере 329 442 982,20 руб. За предоставленную рассрочку за уплату вознаграждения общество "Агра-Кубань" уплачивало новому должнику проценты на остаток от вышеуказанной суммы в размере 14,8 процента годовых. Общество "Кондор" дало согласие на перевод долга.

Впоследствии общество "Кондор" путем ряда реорганизаций преобразовано в общество "Рокко", которое прекратило хозяйственную деятельность и ликвидировано.

Невыполнение обществом "Агра-Кубань" условий договора в части оплаты вознаграждения явилось поводом для обращения общества "КПГ" с иском в арбитражный суд с требованием о взыскании 288 412 982,20 руб.

Решением арбитражного суда от 17.03.2015 иск удовлетворен, в том числе и в связи с признанием иска ответчиком.

23.05.2016 определением арбитражного суда возбуждено дело о банкротстве общества "Агра-Кубань", 19.08.2016 введена процедура наблюдения, а определениями от 10.02.2017 в третью очередь реестра требований кредиторов общества "Агра-Кубань" включены требования общества "КПГ" в размере 1 413 978 254,62 руб. (в том числе и на основании решения арбитражного суда от 17.03.2015), а также требования банка.

Апелляционный и окружной суды, рассмотрев жалобы банка оставили решение от 17.03.2015 без изменения. Суды помимо прочего исходили из того, что обязательство общества "Агра-Кубань" по выплате обществу "КПГ" вознаграждения сохранялось вне зависимости от исполнения последним обязательства по погашению долга за поставку.

Коллегия полагает, что решение от 17.03.2015 и оставившие его без изменения постановления подлежат отмене.

Вступивший в законную силу судебный акт, подтверждающий обоснованность требований кредитора к должнику, является основанием для вынесения арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника определения о включении этих требований в реестр (п. 3 ст. 4, ст. 71, 100 Закона о банкротстве). Следовательно, решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении в реестр требований общества "КПГ".

В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебный спор разыгрывается должником и "дружественным" с ним кредитором с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр и последующего участия в распределении конкурсной массы. В связи с тем, что интересы сторон такого спора совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на решение иных задач. При этом в отсутствие столкновения интересов сторон и состязательности в доказывании суд лишен возможности предвидеть реальную цель истца и ответчика, а значит и выполнить задачи судопроизводства (ст. 2 АПК РФ).

Как правило, в данном случае конкурирующему кредитору достаточно заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые подтверждали бы малую вероятность развития событий таким образом, на котором настаивает истец, либо которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в доказательствах, представленных должником и "дружественным" кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последних.

При этом суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих разумные возражения кредитора, обжалующего судебный акт (п. 26 постановления № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", далее - постановление № 35).

Напротив, предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых "отрицательных фактов" в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Законный интерес банка по наиболее полному удовлетворению своих требований к несостоятельному должнику реализуется в том числе посредством недопущения в реестр сомнительных требований прочих кредиторов в установленном законом порядке. В связи с этим банк обращался с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции как конкурирующий с обществом "КПГ" кредитор в деле о банкротстве общества "Агра-Кубань" (п. 24 постановления № 35). При этом банк приводил разумные доводы, ставящие под сомнение сам факт купли-продажи маслосемян. Так, в частности, банк указывал на отсутствие сведений о технических, организационных и материальных возможностях продавца (общества "Кондор"), имевшего все признаки "фирмы-однодневки", осуществить поставку столь значительного количества маслосемян.

Общество "Агра-Кубань", приобретая крупную партию товара на сумму, превышающую 300 000 000 руб., как разумный и осмотрительный участник хозяйственного оборота не могло не озаботиться изучением своего контрагента, а, следовательно, должно было обладать исчерпывающей информацией и доказательствами для опровержения доводов банка. Общество "КПГ", принимая долг, должно было располагать указанными сведениями по тем же причинам.

Кроме того, банк обращал внимание суда на многочисленные несоответствия между договорными условиями купли-продажи маслосемян и документацией о фактическом исполнении договора, что могло косвенным образом свидетельствовать о фиктивности сделки.

Доводы банка имели значение для дела, так как при указанных им обстоятельствах суд мог прийти к выводу о мнимости сделок, положенных в основу требований общества "КПГ". Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение обоснованность судебного решения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных объяснений и иных доказательств в опровержение позиции банка.

Ввиду заинтересованности как истца, так и ответчика в сокрытии действительной цели сделки при установлении признаков мнимости повышается роль косвенных доказательств. Судебной оценке подлежали доводы банка о несогласованности представленных доказательств в деталях, о противоречиях в доводах истца здравому смыслу или обычно сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений в той или иной сфере предпринимательской деятельности, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

В случае действительности договоров купли-продажи и перевода долга судебной оценке подлежала обоснованность размера взыскиваемой суммы. Так, рассматривая аналогичный спор по возмездному переводу долга между теми же сторонами (дело № А32-46975/2015), судебная коллегия в определении от 02.07.2018 № 308-ЭС17-22892 указала, что при наличии условий о компенсационной и премиальной выплатах за принятие на себя долга следует учитывать размер фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств, чего не было сделано судами.

Текущие платежи.

[Определение ВС РФ от 11.10.2018 № 305-ЭС18-8145](#)

Исполнение одним из солидарных должников обязательств перед взыскателем (первым кредитором) после возбуждения дела о банкротстве в отношении другого солидарного должника не влияет на квалификацию денежного требования исполнившего лица к должнику, находящемуся в процедуре банкротства.

В подобной ситуации, если требование первого кредитора к должникам является реестровым, то реестровыми также будут являться и регрессные требования исполнившего обязательство лица к другим солидарным должникам.

АО "ДСК-1" обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании в порядке регресса с ряда акционерных обществ 35 924 056,06 руб. задолженности.

Судами трех инстанций исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия полагает жалобу одного из ответчиков ЗАО "СУ-83 МФС" на судебные акты по настоящему делу подлежащей удовлетворению.

Решением арбитражного суда от 12.08.2016 с АО "МСМ-5", АО "СУ-155", АО "МФС-6", ЗАО "СУ-83 МФС" и АО "ДСК-1" в пользу ОАО "Москапстрой" взыскано в солидарном порядке 26 191 151,16 руб. задолженности.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.10.2016 решение изменено, с ответчиков в порядке солидарной ответственности в пользу ОАО "Москапстрой" также взыскано 18 523 455,92 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

23.11.2016 с банковского счета АО "ДСК-1" по исполнительному листу в соответствии с инкассовым поручением в пользу ОАО "Москапстрой" списаны денежные средства в общей сумме 44 905 070,08 руб.

АО "ДСК-1" направило в адрес ответчиков претензии, содержащие уведомление об исполнении истцом решения от 12.08.2016 в полном объеме, а также требование погасить задолженность перед истцом в сумме 35 924 056,06 руб. в порядке регресса.

Оставление ответчиками требований истца без удовлетворения послужило основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды указали, что регрессные требования истца о взыскании 8 981 014,02 руб. возникли после исполнения им решения суда от 12.08.2016, а потому в силу ст. 5 Закона о банкротстве признаются текущими.

Между тем судами не учтено следующее.

Определением арбитражного суда от 20.01.2014 принято к производству заявление о признании банкротом ЗАО "СУ-83 МФС". Определением суда от 19.06.2014 по названному делу в отношении него введена процедура наблюдения, а решением от 01.04.2015 оно признано несостоятельным.

Первоначальные обязательства ЗАО "СУ-83 МФС" перед ОАО "Москапстрой" возникли до даты принятия арбитражным судом к производству заявления о признании ЗАО "СУ-83 МФС" несостоятельным (банкротом). Это обстоятельство участвующими в деле лицами не оспаривалось.

Исполнение одним из солидарных должников обязательств перед взыскателем (первым кредитором) после возбуждения дела о банкротстве в отношении другого солидарного должника не влияет на квалификацию денежного требования исполнившего лица к должнику, находящемуся в процедуре банкротства.

Вопреки доводу представителей истца регрессное требование не является новым обязательством должника, возникшим из получения от контрагента предоставления в виде товаров, работ, услуг. Поэтому для целей квалификации в деле о банкротстве правовое значение имеет момент возникновения ранее существовавшего обязательства перед первым кредитором.

Правомерность такого подхода вытекает и из п. 7 постановления № 63, согласно которому сохраняется квалификация обязательства принципала перед бенефициаром как реестрового в случае, если гарант, исполнивший обязательство после возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, предъявил к последнему требование о возмещении исполненного.

Иное толкование, позволяющее квалификацию платежа ставить в зависимость от момента возникновения регрессного требования, которое вытекает из исполнения обязательства перед взыскателем по солидарному требованию, нарушает интересы кредиторов в деле о банкротстве. В данном случае

реестровое требование истца погашено в качестве текущего платежа в нарушение очередности удовлетворения требований конкурсных кредиторов.

Оспаривание сделок должника.

[Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318](#)

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, было передано другой стороной сделки иному лицу, должник в случае признания сделки недействительной вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя посредством виндикации по правилам ст. 301, 302 ГК РФ.

При рассмотрении такого требования суду следует установить обстоятельства, связанные с отчуждением вещи конечному приобретателю. Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы и соответствующие доказательства.

Должник при наличии непогашенной задолженности перед банком заключил договор дарения недвижимого имущества с Градинаром Е.И. (сыном), который впоследствии продал данное имущество в том числе Цурику В.Н. по договору купли-продажи от 16.07.2015.

Признавая договор дарения недействительной сделкой, суды руководствовались ст. 10 Гражданского кодекса РФ и исходили из заключения сделки заинтересованными лицами с противоправной целью (выводом ликвидного имущества из владения должника с целью недопущения обращения на него взыскания)

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, было передано другой стороной сделки иному лицу, должник в случае признания сделки недействительной вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя посредством виндикации по правилам ст. 301, 302 Гражданского кодекса РФ вне рамок дела о банкротстве либо в случае подсудности виндикационного иска тому же суду в рамках обособленного спора о признании сделки недействительной (абз. 3 п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

При рассмотрении такого требования суду следует установить обстоятельства, связанные с отчуждением вещи конечному приобретателю (п. 37 - 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы и соответствующие доказательства (п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ст. 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ). В данном случае о недобросовестности приобретателя может свидетельствовать приобретение имущества по многократно заниженной цене, отсутствие встречного предоставления, заинтересованность и т.п.

Истребуя в пользу должника спорное имущество, суд первой инстанции ограничился лишь констатацией владения Цуриком В.Н. этим имуществом, не проверив обстоятельства заключения и исполнения договора купли-продажи от 16.07.2015. Поведение Цурика В.Н. при совершении данной сделки оценки не получило.

При таких обстоятельствах вывод суда по вопросу применения последствий недействительности сделки не основан на законе.

[Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС16-21459](#)

Само по себе возникновение картотеки на одном корреспондентском счете не позволяло судам применить презумпцию, закрепленную в пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, к клиенту, выполнившему операцию через иной корреспондентский субсчет.

Данное обстоятельство могло быть принято во внимание при наличии иных (дополнительных) свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности.

В рамках дела о банкротстве банка ГК АСВ обратился в суд с заявлением о признании недействительными банковских операций, совершенных должником на основании распоряжений общества о перечислении денежных средств.

Судами трех инстанций заявление агентства удовлетворено в части; недействительными признаны две банковские операции по перечислению денежных средств на сумму 6 000 000 руб.

Судебная коллегия полагает, что судебные акты в удовлетворенной части подлежат отмене.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 19.11.2014 обществом и банком заключен депозитный договор.

По условиям сделки общество согласилось разместить в банке денежные средства в сумме, превышающей 500 000 руб. (неснижаемый остаток), а также вносить дополнительные взносы. В договоре закреплено право общества на свободное истребование части депозита (при условии сохранения им неснижаемого остатка на депозитном счете). Банк, в свою очередь, принял обязательства по ежедневному начислению процентов на сумму депозита, фактически находящуюся на счете.

В соответствии с условиями депозитного договора на основании писем общества и платежных поручений от 16.12.2015 и от 17.12.2015 банк перечислил 6 000 000 руб. на расчетный счет общества, открытый в иной кредитной организации.

Приказом ЦБ РФ от 18.12.2015 назначена временная администрация по управлению банком. Приказом ЦБ РФ от 21.01.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Впоследствии определением арбитражного суда от 08.02.2016 по заявлению ЦБ РФ возбуждено дело о банкротстве банка, решением того же суда от 14.03.2016 он признан несостоятельным (банкротом), полномочия конкурсного управляющего возложены на агентство.

Признавая названные операции недействительными и применяя последствий их недействительности, суды сочли, что наличие картотеки неисполненных распоряжений клиентов к корреспондентскому счету головного офиса банка - должника является достаточным свидетельством выхода оспариваемых банковских операций, совершенных через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с общим правилом, закрепленным в п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств не превышает одного процента от стоимости активов должника.

Переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Они, как правило, совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности (ст. 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности").

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о нетипичности спорных операций суды сослались на презумпцию, изложенную в пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве.

Однако данная презумпция не подлежала расширительному истолкованию.

Оспариваемые платежи были совершены через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, тогда как суды проанализировали обстоятельства, касающиеся возникновения картотеки на ином счете – корреспондентском счете головного офиса банка. При этом агентство не оспаривало отсутствие в спорный период картотеки к корреспондентскому субсчету Ростовского филиала, а факт реальной осведомленности общества о наличии картотеки к корреспондентскому счету головного офиса банка не был установлен судами.

Продажа имущества должника, защита интересов конкурсной массы.

[Определение ВС РФ от 30.08.2018 № 307-ЭС15-9487 \(4\)](#)

Проведение процедуры замещения активов должника в отношении социально значимых объектов фактически направлено на обход законодательных ограничений, установленных в отношении этих объектов при смене их собственника вследствие банкротства, что недопустимо. Объекты социальной инфраструктуры могут быть реализованы исключительно путем их продажи на торгах в форме конкурса.

Решение собрания кредиторов о проведении процедуры замещения активов должника в отношении социально значимых объектов подлежит признанию недействительным.

В рамках дела о банкротстве государственного энергетического предприятия его конкурсный кредитор – ПАО "Вологодская сбытовая компания" (компания), а также уполномоченный орган обратились в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными решений двух собраний кредиторов должника, состоявшихся по вопросам, касающимся замещения активов должника.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявлений отказано.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся по спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора, 28.04.2017 состоялось собрание кредиторов должника, на котором в том числе приняты решения о создании на базе имущества должника непубличного акционерного общества "КрасТЭС" с уставным капиталом, состоящим из 4 938 373 390 обыкновенных именных бездокументарных акций стоимостью 1 рубль каждая; 100% уставного капитала создаваемого акционерного общества оплачивается имуществом (имущественными правами) учредителя в соответствии с положениями ст. 115 Закона о банкротстве, оплата производится путем передачи имущества по акту приема-передачи.

На состоявшемся 07.06.2017 собрании кредиторами должника по дополнительному вопросу повестки дня принято решение об утверждении новой редакции устава общества "КрасТЭС".

Ссылаясь на то, что в перечень имущества, передаваемого в уставный капитал создаваемого общества, входят социально значимые объекты, компания и уполномоченный орган обратились с настоящими заявлениями в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявлений, суды указали на принятие оспариваемых решений в пределах установленной законом компетенции собрания кредиторов, а также недоказанность нарушения прав и законных интересов уполномоченного органа и компании.

При этом суды обратили внимание на действительность утвержденным собранием кредиторов плана внешнего управления, предусматривающего в качестве меры по восстановлению платежеспособности должника замещение его активов путем создания одного непубличного акционерного общества и внесения в его уставный капитал всего имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

Наполнение конкурсной массы может осуществляться в том числе посредством процедуры замещения активов, которая предполагает создание на базе имущества должника акционерного общества (ст. 115, 141 Закона о банкротстве) с последующей продажей акций данного общества на торгах и распределением вырученных средств между кредиторами должника.

В то же время, если должнику принадлежат социально значимые объекты, их отчуждение может производиться только в особом порядке с возложением на покупателей обязанности надлежащим образом содержать и использовать объекты в соответствии с их целевым назначением, а также исполнять иные устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательства (п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве).

Подобное ограничение по использованию имущества обусловлено, в первую очередь, публичным интересом, связанным с необходимостью сохранения статуса объектов для удовлетворения общественных потребностей.

Гарантией последующего сохранения такого статуса служит обязанность участников торгов заключить с органами местного самоуправления соглашение об исполнении условий, указанных в п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве, нарушение которых со стороны покупателя влечет расторжение соглашения и договора купли-продажи объектов с передачей последних в собственность муниципального образования (п.п. 4.1, 4.2 ст. 132 Закона о банкротстве).

Однако при замещении активов соответствующие обязанности не возлагаются ни на вновь образованные акционерные общества, ни на покупателей акций данных обществ.

Таким образом, проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов фактически направлено на обход законодательных ограничений, установленных в отношении этих объектов при смене их собственника вследствие банкротства, что недопустимо (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Объекты

социальной инфраструктуры могут быть реализованы исключительно путем их продажи на торгах в форме конкурса (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 301-ЭС17-14863).

Вместе с тем, доводы компании и уполномоченного органа об отнесении подлежащего передаче в качестве вклада в уставный капитал создаваемого юридического лица имущества к социально значимым объектам и о применении специальных правил его реализации судами не проверялись. От выяснения этого вопроса зависит законность оспариваемых решений собрания кредиторов.

При этом подлежат отклонению ссылки судов на преюдициальный характер обстоятельств, установленных в рамках обособленных споров об оспаривании решений собраний кредиторов должника от 08.04.2016 и от 03.02.2017, которыми утвержден план внешнего управления, предусматривающий замещение активов. План внешнего управления (ст. 106 Закона о банкротстве) предусматривает предварительную стратегию восстановления платежеспособности и его утверждение в дальнейшем не препятствует проверке конкретного хозяйственного решения должника на предмет законности в процессе его исполнения.

Субсидиарная ответственность лиц при банкротстве, взыскание убытков.

[Определение ВС РФ от 10.09.2018 г. № 305-ЭС18-7255](#)

В случае, если правонарушения контролирующего должника лиц были совершены в период действия положений о привлечении к субсидиарной ответственности, не содержащих специальных положений о давности, исковая давность подлежит исчислению на основании общих норм гражданского законодательства.

В таком случае разумным является обращение с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после реализации управляющим имущества должника на торгах.

В рамках дела о банкротстве должника Майоров А.О. обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Хомазюка А.Н. к субсидиарной ответственности в размере 47 813 099,51 руб.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия считает, что указанные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Заявление Майорова А.О. о привлечении Хомазюка А.Н. к субсидиарной ответственности со ссылкой на ст. 10 Закона о банкротстве мотивировано отчуждением бывшим руководителем общества имущества последнего, а также бездействием при передаче документов конкурсному управляющему.

Хомазюк А.Н. заявил о пропуске срока исковой давности.

Поскольку положения ст. 10 Закона о банкротстве в редакции, подлежащей применению к спорным правоотношениям (ФЗ от 28.04.2009 № 73-ФЗ), специального срока обращения с заявлением о применении субсидиарной ответственности не содержали, суды исходили из общего трехгодичного срока исковой давности, который исчисляется с момента, когда заявителю стало известно о нарушении права (ст. 196, п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Как указали суды, о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности Майоров А.О., будучи председателем комитета кредиторов должника, должен был узнать на первом собрании кредиторов должника из отчета о финансовом состоянии общества. В любом случае об обстоятельствах, являющихся основанием для обращения с соответствующим заявлением, Майорову А.О. стало известно не позднее 23.10.2013 (дата объявления резолютивной части определения от 08.11.2013), когда суд отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении Хомазюка А.Н. к ответственности по обязательствам должника.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу исковая давность исчисляется в соответствии с действующим на момент совершения правонарушения правовым регулированием (п. 1 ст. 4 ГК РФ).

Вменяемые Хомазюку А.Н. нарушения имели место в 2012 году, то есть в период действия правил о субсидиарной ответственности в редакции Закона № 73-ФЗ, когда давность регулировалась общими нормами гражданского законодательства.

По смыслу положений ст. 10 Закона о банкротстве в редакции упомянутого закона срок давности по заявлению о привлечении собственника к субсидиарной ответственности мог исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы (постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12).

Исчисляя давность, суды связали момент осведомленности Майорова А.О. об обстоятельствах, являющихся основанием для привлечения Хомазюка А.Н. к субсидиарной ответственности, с вынесением в рамках настоящего дела определения от 08.11.2013, которым конкурсному управляющему отказано в аналогичном требовании по мотиву преждевременности обращения в связи с незавершением мероприятий по формированию конкурсной массы должника. Этим же судебным актом отказано в ходатайстве о приостановлении производства по данному заявлению. Фактически суды применили правовой подход постановления № 219/12.

Однако указание судов на пропуск срока исковой давности по настоящему требованию противоречит вступившему в законную силу судебному акту (определение от 08.11.2013), констатировавшему отсутствие оснований для привлечения контролирующего лица к ответственности до реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы (ст. 16 АПК РФ).

Следуя данным выводам, после продажи 25.11.2016 конкурсным управляющим имущества должника на торгах Майоров А.О. в разумный срок обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

При таких обстоятельствах, у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявления по мотиву пропуска срока давности.

Торги.

[Определение ВС РФ от 03.09.2018 г. № 308-ЭС18-5343](#)

1. Получив задаток за проведение торгов, разумно и добросовестно действующий управляющий должен обеспечить возможность возврата задатка участникам торгов в предусмотренных законом случаях. Иной подход неоправданно увеличивает имущественные риски участников торгов по возврату задатка и тем самым уменьшает привлекательность торгов.

Расходование управляющим задатка сразу после его получения в совокупности с признанием ранее его действий по проведению торгов незаконными, свидетельствует о недобросовестности и противоправности действий управляющего по распоряжению полученным задатком.

2. Лицо, не являющееся лицом, участвующим в деле о банкротстве, может оспаривать действия арбитражного управляющего должника в той мере, в которой виновным поведением управляющего такому лицу причинены убытки.

Исковая давность по требованию к арбитражному управляющему о возмещении убытков не может начать течь раньше, чем с момента завершения конкурсного производства в отношении должника, потому как до этого момента третье лицо вправе полагать, что раз процедура банкротства не завершена, следовательно, в конкурсной массе должника имеются денежные средства.

Решением арбитражного суда ЗАО "Анзор-Моторс" (далее – должник) признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утверждена Неустроева Н.А., а 30.06.2011 - Алимбаев Ю.А.

Для участия в открытых торгах путем публичного предложения по продаже имущества должника общество "Ареал" 21.10.2009 перечислило должнику 900 000 руб. задатка.

23.10.2009 конкурсный управляющий Неустроева Н.А. сняла указанные денежные средства по чеку на погашение текущих расходов.

На торгах, состоявшихся 07.12.2009, общество "Ареал" признано победителем.

Действия Неустроевой Н.А. по организации и проведению торгов впоследствии признаны незаконными. Суды, в частности, указали на выставление имущества на торги по цене, ниже допустимой, на нарушение срока опубликования сообщения о проведении торгов, на недобросовестность и неразумность действий Неустроевой Н.А.

В связи с указанными нарушениями торги признаны недействительными.

Договор купли-продажи имущества должника по результатам торгов не заключен, задаток обществу "Ареал" не возвращен по причине отсутствия денежных средств на счете должника.

Решением арбитражного суда от 16.04.2012 с должника в пользу общества "Ареал" взыскано 976 437,50 руб., в том числе 900 000 руб. неосновательного обогащения (сумма задатка) и 76 437,50 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые по день исполнения судебного решения.

Для исполнения данного решения общество "Ареал" 06.06.2012 направило в банк исполнительные листы, однако в письме от 26.01.2015 банк сообщил обществу об их утере.

Определением арбитражного суда от 03.03.2015 конкурсное производство в отношении должника завершено.

Полагая, что лица, исполнявшие в разное время обязанности конкурсного управляющего, неправомерно не возвратили задаток, общество "Ареал" 20.09.2016 потребовало у ответчиков возмещения причиненных ими убытков.

Решением арбитражного суда иск к Неустроевой Н.А. удовлетворен в полном объеме, в отношении остальных соответчиков в удовлетворении иска отказано.

Судами апелляционной инстанции и округа решение суда первой инстанции отменено по безусловным основаниям, в удовлетворении иска полностью отказано.

В удовлетворении требований к Неустроевой Н.А. отказано в связи с отсутствием в ее действиях по расходованию задатка признака противоправности, а также в связи с пропуском срока исковой давности, который, как указали суды, начал течь с момента признания торгов недействительными ввиду допущенных конкурсным управляющим нарушений и осведомленности общества "Ареал" об отсутствии у должника возможности для возврата задатка, то есть во всяком случае не позднее июня 2012 года, когда исполнительный лист был направлен истцом в банк.

В кассационной жалобе общество "Ареал", ссылаясь на нарушение судами статей 196-200, 448 ГК РФ, просило судебные акты отменить и удовлетворить иск. Доводы заявителя сводились к тому, что обязанность возврата задатка установлена статьей 448 ГК РФ, а законодательство о банкротстве не содержит изъятий из общего правила. Порядок учета денежных средств на счетах должника также не может ему противоречить. Неправомерность действий Неустроевой Н.А. выразилась в израсходовании суммы задатка до заключения договора по результатам торгов. К тому же денежные средства были израсходованы исключительно на собственное вознаграждение и вознаграждение привлеченных лиц.

Судебная коллегия полагает, что акты судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а спор – направлению на новое рассмотрение.

Конкурсный управляющий должен осуществить продажу имущества должника в порядке, установленном п.п. 3-8 ст. 110, ст. 111, 139 Закона о банкротстве, и включить вырученные от продажи денежные средства в состав имущества должника. По общему правилу, имущество должника должно продаваться путем проведения открытых торгов в форме аукциона. В качестве организатора торгов выступает конкурсный управляющий или привлекаемая для этих целей специализированная организация.

По правилам ст. 381, п.п. 4, 5 ст. 448 ГК РФ, а также п.п. 8, 9 ст. 110 Закона о банкротстве задаток засчитывается в счет исполнения обязательств лица, выигравшего торги, по заключенному с ним договору, либо остается у должника в случае отказа или уклонения победителя торгов от подписания данного договора. В иных случаях задаток подлежит возврату.

Действуя разумно и добросовестно, то есть в соответствии с п. 6 ст. 24 Закона о банкротстве, Неустроева Н.А. должна была обеспечить возможность возврата задатка участникам торгов в предусмотренных законом случаях. Иной подход неоправданно увеличивал имущественные риски участников торгов по возврату задатка и тем самым уменьшал привлекательность торгов. Это не отвечало ни интересам потенциальных покупателей, снижая их число, ни интересам должника и кредиторов по продаже имущества по наиболее высокой цене за счет конкуренции возможно большего количества покупателей.

Суды не приняли во внимание тот факт, что явные нарушения, допущенные Неустроевой Н.А. при организации и проведении торгов, о которых она не могла не знать, влекли высокую вероятность оспаривания торгов, признания их недействительными и, как следствие, необходимость возврата задатка. Тем не менее, действуя недобросовестно, Неустроева Н.А., как указывало общество "Ареал", израсходовала задаток сразу же после его получения на счет должника на выплату своего и на оплату деятельности лиц, привлеченных ею для исполнения возложенных на конкурсного управляющего обязанностей. Данный довод общества "Ареал" в суде не опровергнут.

В такой ситуации распоряжение Неустроевой Н.А. суммой задатка должно рассматриваться в совокупности с ее действиями по организации и проведению торгов, незаконность которых установлена в судебном порядке.

Разрешая спор в отношении Алимбаева Ю.А., суды оставили без внимания и оценки доводы и доказательства общества "Ареал", указывающие на наличие в конкурсной массе должника денежных

средств, из которых выплачено вознаграждение этому конкурсному управляющему. При доказанности указанных обстоятельств подлежит проверке законность действий Алимбаева Ю.А., в том числе на соответствие очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Вопреки доводам страховой компании, в силу п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве в действующей редакции отсутствие у общества "Ареал" статуса конкурсного кредитора не лишает его права требовать от конкурсного управляющего возмещения убытков, причиненных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Достаточным основанием является то, что виновным поведением конкурсного управляющего истцу причинены убытки.

Судебная коллегия считает ошибочными выводы апелляционного и окружного судов о начале течения срока исковой давности в отношении требований к Неустроевой Н.А.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Следовательно, исковая давность не может течь до появления у потерпевшего права на иск, а право на иск не возникает ранее момента, в который истец должен был узнать о нарушении ответчиком защищаемого этим иском права.

Появление у потерпевшего права на иск закон связывает с реальной или потенциальной осведомленностью этого лица о нарушении своего права и о надлежащем ответчике по иску о защите этого права. С этого момента согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ по общему правилу начинает течь срок исковой давности.

Как правильно указали суды, убытки могут быть взысканы в судебном порядке при одновременной доказанности потерпевшим наличия убытков, противоправности поведения причинителя убытков, причинной связи между содеянным и возникшими убытками. Отсутствие одного из указанных элементов не дает потерпевшему право на иск в материальном смысле, иск для него становится заведомо бесперспективным.

До того момента, пока должник мог исполнить обязательство по возврату задатка, отсутствовал состав правонарушения Неустроевой Н.А. по отношению к обществу "Ареал".

По требованию общества "Ареал" к Неустроевой Н.А. исковая давность исчисляется с момента, когда общество "Ареал" получило реальную возможность узнать о том, что должник не сможет исполнить обязательство по возврату задатка в связи с отсутствием в конкурсной массе денежных средств.

Общество "Ареал" правомерно указывало на то, что, не являясь ни конкурсным кредитором, ни иным лицом, участвовавшим в деле о банкротстве, о наличии убытков от противоправных действий ответчиков оно узнало лишь с завершением конкурсного производства в отношении общества "АнзорМоторс". С этого момента истцу стало известно о совокупности всех признаков, необходимых для предъявления иска к конкурсному управляющим.

В силу изложенного судебная коллегия признает обоснованной позицию общества "Ареал" в отношении начала течения срока исковой давности.

Банкротство граждан.

[Определение ВС РФ от 10.09.2018 г. № 305-ЭС18-4633](#)

При наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности, такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя.

При этом реализация имущества в рамках банкротства залогодателя не должна приводить к уменьшению объема прав залогового кредитора в рамках банкротства супруга залогодателя. Завершение процедуры реализации имущества в отношении супруга залогодателя с указанием на необходимость реализации общего имущества в рамках банкротства залогодателя является освобождением супруга залогодателя от долгов без проведения обращения взыскания на его имущество.

Судами трех инстанций процедура реализации имущества гражданина в отношении Артемьевой Н.Л. завершена, последняя освобождена от дальнейшего исполнения обязательств.

Судебная коллегия считает, что указанные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между должником и ее супругом Артемьевым И.Н. (солидарные заемщики) с одной стороны и банком (кредитор) с другой стороны заключен кредитный договор от 01.02.2008 для целевого использования – приобретения квартиры. Квартира передана банку в ипотеку.

Решением суда 27.06.2016 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества. Требование банка в размере 11 924 553,10 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

В рамках дела о банкротстве супруга должника (Артемьева И.Н.) в реестр требований кредиторов включено обеспеченное залогом требование банка. Решением от 05.08.2017 по этому делу также введена процедура реализации имущества.

Рассматривая вопрос о завершении процедуры реализации имущества в отношении должника, суды исходили из проведения финансовым управляющим должником всех необходимых мероприятий, отсутствия имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, а также недоказанности обстоятельств, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается.

При этом суды отметили, что находящаяся в общей собственности квартира подлежит реализации на торгах в рамках дела о банкротстве Артемьева И.Н. с последующим возмещением должнику стоимости принадлежащей ей в общей собственности доли.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае должник и ее супруг выступали созаемщиками, то есть их обязательство перед банком являлось общим (п. 2 ст. 45 СК РФ).

Указанное означает, что банк как кредитор по общим обязательствам вправе претендовать на удовлетворение своих требований из совместной собственности в полном объеме. Этим объясняется включение требования банка в реестр требований каждого из супругов.

Более того, ипотека в любом случае предоставляет банку как залоговому кредитору преимущественное удовлетворение из стоимости квартиры перед выплатой доли супругу залогодателя (ст. 334 ГК РФ, п. 1 ст. 1 ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве).

При наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности, такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя (реестровый собственник – п. 1 ст. 8.1 ГК РФ, п. 2 ст. 34 СК РФ).

Учитывая, что право собственности зарегистрировано за Артемьевым И.Н., реализация квартиры в деле о его банкротстве является обоснованной. Однако данное обстоятельство не должно приводить к уменьшению объема прав залогового кредитора.

Завершая производство по настоящему делу и освобождая Артемьеву Н.Л. от обязательств, суд указал на ее право получить возмещение стоимости доли в их общей с Артемьевым И.Н. собственности после реализации имущества в деле о его банкротстве. Тем самым суд избавил Артемьеву Н.Л. от долгов без проведения обращения взыскания на ее имущество (долю в общем имуществе) и удовлетворения требований кредиторов, то есть в условиях, когда мероприятия процедуры реализации не окончены.

Принимая во внимание, что на момент рассмотрения вопроса о завершении производства по настоящему делу реализация залогового имущества в деле о банкротстве Артемьева И.Н. не состоялась, невозможно было достоверно определить достаточность вырученных на торгах средств (презюмируемая доля в совместной собственности – п. 1 ст. 39 СК РФ) для погашения требования банка, то есть, существовала высокая степень вероятности удовлетворения данного требования за счет доли Артемьевой Н.Л.

[Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364](#)

Не подлежит исключению из конкурсной массы должника имущество, перешедшее к супруге должника на основании мирового соглашения без расторжения брака. Заключая через суд подобное мировое соглашение супруги фактически заключают соглашение о разделе общего имущества. Учитывая схожесть признаков такого соглашения с признаками брачного договора, к подобному мировому соглашению подлежат применению правила указанных договорных конструкций.

Поскольку в подобной ситуации статус спорного имущества как общего имущества супругов для кредиторов должника не меняется, оно подлежит реализации в процедуре банкротстве должника по правилам ст. 213.26 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве должника последний обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы земельного участка.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа удовлетворил заявление должника.

Судебная коллегия считает, что судебный акт суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, должник и Шумакова Р.В. состоят в браке с 09.01.1998.

Определением суда общей юрисдикции по делу № 2-784/2016 утверждено заключенное супругами мировое соглашение, предусматривающее раздел совместно нажитого в браке недвижимого имущества. По условиям мирового соглашения Шумаковой Р.В. передается в собственность нежилое помещение и земельный участок без какой-либо компенсации должнику.

Определением арбитражного суда от 12.05.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве должника.

Ссылаясь на принадлежность земельного участка Шумаковой Р.В., должник обратился с заявлением об исключении данного имущества из конкурсной массы.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что судом общей юрисдикции фактически утвержден заключенный супругами брачный договор, о наличии которого кредиторы не поставлены в известность; статус общей совместной собственности супругов на земельный участок не изменился; имущество, находящееся в собственности супругов, подлежит реализации в процедуре банкротства одного из них.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворяя заявление, суд округа указал, что вывод судов о заключении супругами брачного договора противоречит существу вступившего в законную силу судебного акта об утверждении мирового соглашения и носит ошибочный характер. Суд также не согласился с выводом судов о сохранении режима совместной собственности супругов на спорное имущество после утверждения мирового соглашения, указав на отсутствие оснований для включения его в конкурсную массу должника.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В рассматриваемом случае, определяя судьбу совместно нажитого имущества без расторжения брака, супруги по сути заключили соглашение о разделе общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ). Учитывая схожесть признаков такого соглашения с признаками брачного договора (ст. 40 СК РФ), к спорной сделке подлежали применению правила указанных договорных конструкций (ст. 5 СК РФ).

Статьей 46 СК РФ предусмотрены специальные гарантии прав кредиторов супругов.

По смыслу данной нормы, являясь двусторонней сделкой, спорное соглашение связывает только супругов, при этом ухудшение имущественного положения супруга-должника в результате исполнения такого договора не влечет правовых последствий для не участвовавших в нем кредиторов должника (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

В связи с этим ссылка окружного суда на принцип общеобязательности судебного постановления суда общей юрисдикции (ст. 13 ГК РФ) при рассмотрении настоящего спора ошибочна.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, единственной целью заключения мирового соглашения, предусматривающего отчуждение недвижимого имущества, являлось его сокрытие от обращения взыскания со стороны кредиторов, учитывая, что на момент его утверждения (менее чем за два месяца до возбуждения дела о банкротстве) должник имел признаки несостоятельности.

Поскольку статус спорного имущества как общего имущества супругов для кредиторов должника не изменился, оно подлежало реализации в процедуре банкротстве должника по правилам ст. 213.26 Закона о банкротстве, в связи с чем у суда округа не имелось оснований для его исключения из конкурсной массы.

[Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309](#)

1. По общему правилу взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (п. 1 ст. 113 СК РФ). Для целей банкротства это означает, что устанавливаются только требования в пределах указанного трехлетнего срока, возникшие до возбуждения дела. Однако, п. 2 ст. 113 СК РФ позволяет произвести взыскание за весь предшествующий период, если удержание алиментов на основании такого соглашения не производилось по вине плательщика алиментов. Для его применения лицо, ссылающееся на вину (уклонение) плательщика алиментов, должно ее доказать.

2. Размер неустойки за неуплату алиментов может быть снижен.

3. В случае, если доводы заинтересованных лиц о нетипичности соглашения об уплате алиментов соответствуют действительности и у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон такого соглашения, супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения.

Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, чего достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении.

В рамках дела о банкротстве должника Коняева А.В. (супруга должника) обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 17 226 104 руб. задолженности по алиментам с учетом индексации и 153 314 023 руб. неустойки по уплате алиментов.

Судами трех инстанций заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия считает, что состоявшиеся по делу акты подлежат отмене.

Судами установлено, что между должником и его супругой Коняевой А.В. заключено соглашение об уплате алиментов от 26.09.2008, согласно которому должник обязался выплачивать алименты с 26.09.2008 в размере 100 000 руб. ежемесячно. Кроме того, он обязался выплатить задолженность по алиментам за период с 25.09.2005 по 25.09.2008 в размере 360 000 руб. в течение трех дней с момента заключения соглашения. Также стороны согласовали ответственность в виде неустойки за нарушение сроков оплаты алиментов в размере 0,5% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

В отношении должника была введена процедура реструктуризации. Коняева А.В. обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по алиментам и неустойки.

Коняева А.В. основывала свое требование на соглашении об уплате алиментов от 26.09.2008. Принимая во внимание, что такое соглашение имеет силу исполнительного листа (п. 2 ст. 100 СК РФ), в деле о банкротстве суд фактически не рассматривает спор о присуждении, а должен лишь правильно исчислить размер алиментов исходя из условий самого соглашения, то есть по существу выполнить ту же функцию, что и судебный пристав-исполнитель в условиях отсутствия процедуры банкротства плательщика алиментов.

Учитывая, что в реестр могут быть включены только требования, которые возникли до возбуждения дела о банкротстве, суд вправе установить размер алиментов по соглашению для целей несостоятельности только за прошедший период.

По общему правилу взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (п. 1 ст. 113 СК РФ). Для целей банкротства это означает, что устанавливаются только требования в пределах указанного трехлетнего срока, возникшие до возбуждения дела.

П. 2 ст. 113 СК РФ предусмотрено следующее: если удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не производилось по вине плательщика алиментов, взыскание производится за весь предшествующий период, соответственно, трехлетний срок, указанный в п. 1 названной статьи, не применяется.

Суд первой инстанции счел, что п. 2 носит общий характер по отношению к п. 1, поскольку вина неплательщика алиментов презюмируется, поэтому установил алименты за весь период с момента заключения соглашения до возбуждения дела.

Однако с названным выводом нельзя согласиться.

Исходя из структуры (последовательности установления норм) ст. 113 СК РФ, а также законодательной техники изложения п. 2 следует прийти к выводу, что содержащаяся в п. 1 норма является общей, в то время

как п. 2 закрепляет исключение, а потому для его применения лицо, ссылающееся на вину (уклонение) плательщика алиментов, должно ее доказать.

Поскольку судом было неправильно истолковано соотношение упомянутых норм, им неправильно было распределено и бремя доказывания существенных для разрешения спора обстоятельств, в связи с чем вывод о периоде взыскания основной задолженности по алиментам не может быть признан верным.

Равным образом, принимая во внимание тот факт, что требование о взыскании неустойки является дополнительным по отношению к требованию о взыскании основной задолженности по алиментам (ст. 115 СК РФ), неустойка могла быть установлена в реестре только за тот период, за которой мог быть включен основной долг.

Кроме того, суд первой инстанции со ссылкой на Обзор судебной практики от 13.05.2015 пришел к выводу, что по смыслу п. 2 ст. 115 СК РФ (в редакции, применяемой к спорным отношениям) заявление финансового управляющего о снижении размера алиментов подлежит отклонению, так как правила ст. 333 ГК РФ к спорным отношениям не применяются.

Однако этот вывод сделан судом без учета позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.10.2017 № 23-П, согласно которой названные нормы не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, то есть фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица. Более того, в настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 № 224-ФЗ в семейное законодательство введена прямая норма, устанавливающая возможность уменьшения неустойки ввиду ее явной несоразмерности (абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ).

В упомянутом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при рассмотрении вопроса о снижении неустойки должны быть учтены материальные возможности плательщика алиментов в период образования задолженности. При этом судебная коллегия отмечает, что инициирование процедуры несостоятельности в отношении такого лица предполагает, что оно испытывает определенные финансовые трудности.

По этой причине в рамках настоящего спора суд должен был дать оценку доводам о снижении размера неустойки по существу, чего сделано не было.

Следует также отметить, что заинтересованные лица (в частности, общество как конкурсный кредитор) при рассмотрении спора ссылались на ряд обстоятельств, свидетельствующих о нетипичном характере соглашения об уплате алиментов, на котором Коняева А.В. основывает свое требование. Так, общество указывало, что весь период с момента заключения алиментного соглашения (с 2008 года) Журавель А.В. и Коняева А.В. состоят в браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Учитывая, что все доходы должника поступали в совместную собственность супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008 по 2017 года Коняева А.В. ни разу не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, то есть не пыталась получить по нему принудительное исполнение, несмотря на то, что должник не платил по соглашению.

Если названные доводы соответствуют действительности, то у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон спорного соглашения. В частности, а таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментнообязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении.

Прочие вопросы.

[Определение ВС РФ от 17.09.2018 № 302-ЭС18-4741](#)

Пункт 2 статьи 189.91 Закона о банкротстве (в ред. Закона № 391-ФЗ) установил, что из конкурсной массы кредитной организации исключается имущество клиентов банка, приобретенное кредитной организацией за их счет по договорам депозитных счетов нотариуса. Данные положения не исключили имущество из конкурсной массы, а по существу изменили очередность удовлетворения требований кредиторов, в связи с чем отсутствуют признаки неконституционности в

предоставлении приоритета при банкротстве банка кредиторам, денежные средства которых находились на депозитном счете нотариуса, открытом в банке-должнике.

Положения п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ подлежат применению к денежным средствам, внесенным на депозит нотариуса в кредитной организации, дело о банкротстве которой возбуждено после даты вступления в силу Закона № 391-ФЗ (29.12.2015 г.).

В рамках дела о банкротстве банка нотариус обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы 22 173 030 руб., принятых банком от АО "Вертолеты России" по договору депозитного счета, об обязанности конкурсного управляющего перечислить денежные средства в указанной сумме в депозит нотариуса, открытый в ПАО "АзиатскоТихоокеанский Банк".

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия считает, что указанные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между банком и нотариусом заключен договор банковского счета от 13.03.2012 для учета и хранения средств, поступающих в депозит нотариуса.

24.05.2012 на данный депозитный счет перечислено 228 595 864 руб. в целях оплаты приобретенных АО "Вертолеты России" обыкновенных именных бездокументарных акций АО "Улан-Удэнский авиационный завод".

Приказами Банка России от 18.08.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация, 05.09.2016 в отношении банка возбуждено производство по делу о банкротстве.

Согласно выписке по депозитному счету нотариуса остаток денежных средств по состоянию на 26.09.2016 составил 22 173 030,17 руб.

Нотариус обратился с настоящим заявлением и просил исключить указанные денежные средства из конкурсной массы банка.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что спорные денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса до вступления в силу Закона № 391-ФЗ.

Как указали суды, п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в действующей редакции подлежит применению лишь к денежным средствам, поступившим на такой счет после 29.12.2015.

Между тем судами не учтено следующее.

Специфическими признаками нотариальной деятельности являются совершение нотариальных действий от имени государства, публичное признание нотариально оформленных документов (ч. 1 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1).

К нотариальным действиям относится, в частности, принятие в депозит денежных средств для передачи их кредитору, если обязательство не может быть исполнено должником, в том числе по независящим от кредитора обстоятельствам (п. 12 ч. 1 ст. 35, ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 327 ГК РФ).

Исходя из этого в случае банкротства кредитной организации кредиторам, в пользу которых денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса, законодатель предоставил особую правовую защиту путем изменения очередности удовлетворения соответствующего денежного требования (п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве).

Согласно ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ (в редакции Закона № 360-ФЗ) измененная редакция п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве подлежит применению к денежным средствам, внесенным на депозитный счет нотариуса в той кредитной организации, в отношении которой дело о банкротстве возбуждено после дня вступления в силу "настоящего Федерального закона". Из буквального толкования положений ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ следует, что под "настоящим Федеральным законом" в части 18.1 понимается Закон № 391-ФЗ, который вступил в силу 29.12.2015.

Дело о банкротстве банка возбуждено 05.09.2016. Следовательно, к спорным денежным средствам применим п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ. Вывод судов об обратном ошибочен.

[Определение ВС РФ от 11.10.2018 № 305-ЭС18-2878 \(2\)](#)

П. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве (в ред. Закона № 391-ФЗ) установил, что из конкурсной массы кредитной организации исключается имущество клиентов банка, приобретенное кредитной организацией за их счет по договорам депозитных счетов нотариуса. В случае банкротства кредитной организации кредиторам, в пользу которых денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса, законодатель предоставил особую правовую защиту путем изменения очередности удовлетворения соответствующего денежного требования.

Положения п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ подлежат применению к денежным средствам, внесенным на депозит нотариуса в кредитной организации, дело о банкротстве которой возбуждено после даты вступления в силу Закона № 391-ФЗ (29.12.2015 г.).

В рамках дела о банкротстве баанка нотариус обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника денежных средств в размере 650 821 243,10 руб., находящихся на депозитном счёте, открытом в банке.

Судами трех инстанций в удовлетворении требований нотариуса отказано.

Судебная коллегия полагает судебные акты по настоящему спору подлежащими отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 07.06.2011 между банком и нотариусом заключен договор депозитного счёта для учёта и хранения средств, поступающих в депозит нотариуса.

Приказом Банка России от 16.08.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация, а 25.08.2016 в отношении банка возбуждено производство по делу о банкротстве. К моменту отзыва лицензии на депозитном счёте нотариуса находилось 650 821 243,10 руб., внесенных до 29.12.2015.

Нотариус обратился с заявлением в суд и просил исключить указанные денежные средства из конкурсной массы должника.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды, ссылаясь на положения п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве, ст. 23 Закона № 391-ФЗ, исходили из того, что спорные денежные средства внесены на депозитный счёт нотариуса до вступления в силу Закона № 391-ФЗ.

Как указали суды, п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в действующей редакции подлежит применению лишь к денежным средствам, поступившим на такой счёт после 29.12.2015 (даты вступления в силу Закона № 391-ФЗ).

Между тем судами не учтено следующее.

Специфическими признаками нотариальной деятельности являются совершение нотариальных действий от имени государства, публичное признание нотариально оформленных документов (ч. 1 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1).

К нотариальным действиям относится, в частности, принятие в депозит денежных средств для передачи их кредитору, если обязательство не может быть исполнено должником, в том числе по не зависящим от кредитора обстоятельствам (п. 12 ч. 1 ст. 35, ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 327 ГК РФ).

Исходя из этого в случае банкротства кредитной организации кредиторам, в пользу которых денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса, законодатель предоставил особую правовую защиту путем изменения очередности удовлетворения соответствующего денежного требования (п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве).

Согласно ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ изменённая редакция п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве подлежит применению к денежным средствам, внесенным на депозитный счёт нотариуса в той кредитной организации, в отношении которой дело о банкротстве возбуждено после дня вступления в силу "настоящего Федерального закона". Из буквального толкования положений ч. 18.1 ст. 23 Закона № 391-ФЗ следует, что под "настоящим Федеральным законом" в ч. 18.1 понимается Закон № 391-ФЗ, который вступил в силу 29.12.2015.

Дело о банкротстве банка возбуждено 25.08.2016. Следовательно, к спорным денежным средствам применим п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Закона № 391-ФЗ.

[Определение ВС РФ от 26.10.2018 № 304-КГ18-4849](#)

Реализация должником-банкротом продукции, изготавливаемой им в процессе своей текущей хозяйственной деятельности в процедуре конкурсного производства, является объектом налогообложения по НДС, не подпадая под положения пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ.

Исключение налогоплательщика, в отношении которого открыто конкурсное производство, но продолжающего вести производственную деятельность, из числа лиц, участвующих в предъявлении налога при реализации изготовленной продукции, приводит к необоснованному получению государством НДС как с поставщиков сырья, иных товаров (работ, услуг), так и с покупателей, которые не могут предъявить НДС к вычету.

Наличие риска неисполнения налогоплательщиком-должником обязанности по уплате в бюджет предъявляемого НДС само по себе не может служить основанием для отказа в вычетах контрагентам-покупателям продукции, изготовленной налогоплательщиком в процессе своей хозяйственной деятельности.

По результатам камеральной налоговой проверки декларации общества по НДС за 2 квартал 2016 года налоговым органом должнику отказано в возмещении НДС.

Решением арбитражного суда от 30.06.2015 общество признано банкротом.

Исходя из суммы реализованной обществом тепловой энергии исчислен, восстановлен и принят к вычету НДС, сумма налога к возмещению из бюджета заявлена в размере 12 664 266 руб.

По мнению инспекции, во втором квартале 2016 года обществом осуществлялись только необлагаемые НДС операции, поскольку на основании пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ операции по реализации имущества и (или) имущественных прав налогоплательщиков-должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами), не формируют объекта налогообложения (пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ).

Как вытекает из названных положений, понятия "реализация товаров" и "реализация имущества должника", используемые в ст. 146 НК РФ, не являются тождественными и, соответственно, имеют различное содержание.

Принимая во внимание, что глава 21 НК РФ не содержит определения понятия "реализация имущества должника", на основании п. 1 ст. 11 НК РФ и с учетом разъяснений, данных в п. 8 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 41/9 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации", для уяснения круга операций, в отношении которых должен применяться пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, необходимо обратиться к положениям Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 131, ст. 110 Закона о банкротстве открытие конкурсного производства в отношении организации-должника означает, что все ее имущество, имеющееся на дату открытия конкурсного производства, и выявленное в ходе конкурсного производства, признается составляющим конкурсную массу, и должно быть реализовано путем проведения торгов. Однако в силу п. 6 ст. 139 Закона о банкротстве имущество, которое является продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной деятельности, не подлежит реализации на торгах.

Анализ изменения налогового законодательства (2011 – 2015 гг.) в части порядка уплаты НДС организациями-банкротами свидетельствует о том, что такие изменения касались только имущества, входящего в конкурсную массу.

Таким образом, под реализацией имущества должника понимается продажа имущества, входящего в конкурсную массу, за исключением продукции, изготовленной должником в процессе своей текущей хозяйственной деятельности, и на основании п. 1 ст. 11 НК РФ в этом же значении понятие "реализация имущества должника" должно толковаться в целях применения пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ.

Делая вывод о том, что предусмотренное пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ исключение из объекта налогообложения распространяется на реализацию товаров, произведенных в рамках текущей деятельности должника, суд округа не принял во внимание, что по своей экономико-правовой природе, учитываемой согласно п. 3 ст. 3 НК РФ, НДС является косвенным (предъявляемым) налогом, системно взимаемым на каждой стадии производства и реализации товаров (работ, услуг), исходя из стоимости (цены), добавленной на соответствующий стадии товародвижения.

Исключение налогоплательщика, в отношении которого открыто конкурсное производство, но продолжающего вести производственную деятельность, из числа лиц, участвующих в предъявлении налога

при реализации изготовленной продукции, приводит к необоснованному получению государством НДС как с поставщиков сырья, иных товаров (работ, услуг), так и с покупателей, которые не могут предъявить НДС к вычету.

При этом вопреки доводам инспекции, наличие риска неисполнения налогоплательщиком-должником обязанности по уплате в бюджет предъявляемого НДС само по себе не может служить основанием для отказа в вычетах контрагентам-покупателям продукции, изготовленной налогоплательщиком в процессе своей хозяйственной деятельности.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Несостоятельность \(банкротство\): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. С.А. Карелиной \(Статут, 2019\)](#)
[Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности \(банкротства\): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры \(Юрайт, 2018\)](#)
[Правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам частного права. М-Логос \(выпуск 2 - за апрель 2017 - август 2018\). Составители: А.Г. Карапетов, С.В. Матвиенко, А.И. Мороз, М.В. Сафонова, Е.М. Фетисова.](#)

2. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Сентябрь

[Улезко А., Васильева А. Ошибки арбитражного управляющего. Как суды оценивают разумность его действий](#)

[Покрышкин Н., Кокос О. Оспаривание платежей третьих лиц за должника. Тактика дружественных и реестровых кредиторов](#)

Октябрь

[Саримсоков Ф. Должник заключил соглашение о выплате алиментов. Как кредитору защитить свои права](#)

Журнал "Вестник экономического правосудия"

Сентябрь

[Архипов И.С. К вопросу об оспаривании мирового соглашения как сделки с предпочтением](#)

Журнал "Закон"

Октябрь

[Плешанова О.П. Публично-правовая ответственность vs банкротство гражданина](#)

Журнал "Корпоративный юрист"

[Стрельцова П., Тихонова В. Лимит по закону. Как привлечь к ответственности арбитражного управляющего](#)

3. Блоги

Бадретдинова А. - [Правовая квалификация требования гаранта к должнику-принципалу по банковской гарантии](#)

Бирюлин Д. - [Стресс-тест для Федерального закона № 127-ФЗ "О несостоятельности \(банкротстве\)": через призму ст. 309.2 ГК РФ](#)

Гаврилов Е. - [Банкротство и умаление деловой репутации](#)

Гарифуллина Т. - [Фальсификация доказательств: риск — дело благородное?](#)

Двойченков П. - [Проблема аффилированных кредиторов](#)

Дудкин Н. - [Алименты в банкротстве: поиск баланса интересов](#)
Жужжалов М. - ["Прямое" правомочие кредитора оспаривать сделки должника, совершенные во вред его правам](#)
Жужжалов М. - [Squeeze-out у конкурсных кредиторов](#)
Иванков Н. - [О процентах по вознаграждению финансового управляющего при реализации залогового имущества должника](#)
Коновалов Е. - [Верховный Суд рассмотрел интересное дело // Судебная коллегия ВС пояснила, как реализовывать общее имущество супругов, находящееся в залоге, в случае их совместного банкротства](#)
Лугманов Р. - ["Особая правовая защита кредиторов, денежные средства которых находились на депозитном счете нотариуса"](#)
Мельникова К. - [Двойная ответственность за одно и то же нарушение в контексте субсидиарки](#)
Правящий П. - [Поручитель теряет право на возражение: как и когда?](#)
Семенцов П. - [Обзор судебной практики "разрешенных" и "запрещенных" условий мировых соглашений в банкротстве](#)
Степанов Д. - [Неуполномоченный уполномоченный орган](#)

* * *

Ответственный

редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,
адвокат, магистр частного
права (РШЧП), к.э.н.,
управляющий партнер
Адвокатского бюро "Эксиора"
город Москва

Редакторы:

Татьяна Иванова
(юрист, АБ "Эксиора")

Дарья Нюхалкина
(юрист, АБ "Эксиора")

Гульнара Исмагилова
(юрист-эксперт, редактор
портала Закон.ру)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)
С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).
Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"
<http://www.m-logos.ru>
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"
<http://exiora.ru>
E-Mail: info@exiora.ru
Тел.+7 (495) 762-62-44